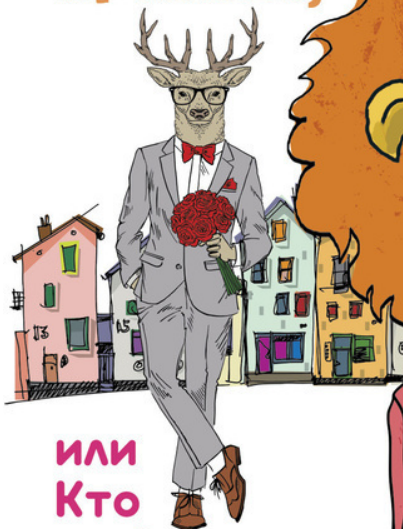

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

Убийственно
красива,

или
кто
развел
светскую
львицу?

Полина Раевская
Убийственно красива, или
Кто развел светскую львицу
Серия «Детектив-антигрустин»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11950581

Убийственно красива, или Кто развел светскую львицу : [роман] /

Полина Раевская; Э; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-84212-4

Аннотация

Василиса Ложкина – гордая львица. Величественная и сильная, хоть и не демонстрирует это до поры до времени окружающим. Может долго выслеживать добычу и тщательно рассчитывает силы перед решающим прыжком.

Александр Селиверстов – настоящий олень. Спокоен, расчетлив, не пуглив и вроде бы даже не доверчив, но почему-то кругом обманут.

Андрей Карасик – хищная выдра, чувствующая себя как рыба в любой, даже мутной, воде. Водит дружбу с прочими коварными обитателями этого «водоема», способен заглотить и переварить всякую добычу.

Игорь Степанов – коварный, изворотливый лис, сыгравший в жизни героини решающую роль. Никогда и никому

не открывается полностью. Имеет в своем «шкафу» немало скелетов.

Приглашаем вас в увлекательное путешествие по сказочным Канарским островам, где главная героиня романа Василиса Ложкина должна соблазнить одного олигарха по заданию другого. Удастся ли ей это сделать и не попасть при этом в серьезный переплет, сможет ли она в итоге обрести свою любовь и счастье, вы узнаете, прочитав эту книгу. Вас ждут незабываемые приключения, жаркие страсти и неизменный хеппи-энд в финале.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	43
Глава 5	61
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Полина Раевская
Убийственно красива,
или Кто развел
светскую львицу

© Раевская П., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Глава 1

Бойтесь данайцев, дары приносящих

Звонок редактора застал меня в ванной, когда я только-только намылила голову. Впрочем, как обычно. Не в том смысле, что Димасик звонил исключительно при принятии мною водных процедур, а в смысле не вовремя. Мне иногда кажется, что шеф каким-то магическим образом узнает, когда именно я занимаюсь сексом, принимаю душ или роняю слезы при просмотре душещипательной мелодрамы. У него будто детектор стоит, указывающий – звони, сейчас особенно не вовремя.

Это уже, кажется, стало традицией, которую Димасик чтит свято. Так что я даже не удивилась, услышав мобильный. Конечно, по идее, повышенное внимание главного редактора рядовому сотруднику должно льстить. И это утверждение имело бы все шансы считаться справедливым, не будь Димасиковы поручения столь идиотскими. Нужно ли купить корм для любимого попугайчика (чтоб ему там в его позолоченной клетке занедужило) или забрать вещи из прачечной, начальник всегда вспоминает обо мне. Разумеется, ни о каком дополнительном вознаграждении при этом и речи не идет. Предполагается, что я должна быть благодарна

уже за самую возможность служить ему. Я же радовалась хотя бы тому, что мне не приходилось за нее доплачивать. Зная Димасика, подобная мысль вполне могла прийти в его светлую голову.

– Алло, – мобилизовав все силы, чтобы не выдать неудовольствие, я вложила в голос столько радости, сколько могла. И пусть мыло отчаянно щипало глаза, а кожа мгновенно покрылась мурашками, это было ничто по сравнению с тем, что произойдет, улови Димасик хоть намек на недовольство. Обычно ему хватало и меньшего, чтобы затеять получасовую лекцию на тему, кто такой настоящий журналист.

По версии нашего главреда, так мог называться лишь человек, который в любой момент готов окунуться в самую гущу событий. Это всевидящее око и всеслышащее ухо. Рыцарь без страха и упрека, который всегда держит наготове заточенное перо. Подобные эпитеты Димасик может перечислять долго – на что на что, а на это у него вполне хватает журналистского красноречия.

Между прочим, с большей частью его утверждений я лично вполне согласна, просто никак не могу взять в толк, какое они имели отношение к сотрудникам нашего журнала.

Откровенно говоря, даже сам Димасик не сильно тянул на описываемый им образ. Он вообще регулярно окунался разве что в прохладные воды бассейна. Да и то после жаркой сауны.

Вся жизнь главного редактора журнала «Гламурные поп-

ки» (именно так ласково именовали мы наше издание «за глаза») поделена между тремя мягкими креслами: рабочим, домашним и автомобильным.

Тематика публикуемых в глянце статей также имеет строгие рамки, очерченные границами кухни, спортзала, спальни и салона красоты. Опираясь на публикации, совсем не трудно составить портрет нашей среднестатистической читательницы. Ее день (если верить изданию) состоял из приготовления экзотических блюд, попыток затащить избранника в постель (те, кому это удалось, переходили к следующему этапу под названием «загони самца в загс») и шлифовкой собственной красоты.

В промежутках между этими весьма непростыми занятиями, в редкие минуты отдыха, гламурные попки читают наш журнал, роняя слюни на фотографии заморских красоток. Фотомодели наперебой предлагают наивным дурочкам различные средства для похудения и омоложения, а также одежду, обувь и аксессуары. Собственно, реклама сумочек, перчаток, губных помад и антицеллюлитных кремов и является главной целью, а также средством существования журнала. В котором я, Василиса Ложкина, занимаюсь гороскопами.

Да знаю я, знаю! Конечно, для известного журналиста фамилия у меня не айс. А уж в сочетании с именем, так и дважды не айс. Но до известного журналиста мне, как до китайской границы пешим ходом. В будущем же в мои планы входит взять броский, интересный псевдоним. Что-нибудь ти-

па Олеся Правдолюбова или Ольга Экстремальная. Пока же и так вполне сойдет. В конце концов, мои данные все равно не фигурируют в журнале. Даже в списке журналистов, публикуемом мелким шрифтом на третьей странице. Сей факт очень огорчает моих родителей и совсем не трогает меня самому.

Сразу после окончания школы, преисполненная надежд, с твердой уверенностью в собственной избранности и исключительности, приехала я покорять столицу. Поступила, между прочим, не куда-нибудь, а в МГУ! Про годы скитаний по съемным квартирам без гроша в кармане (присылаемых родителями денег хватало от силы дня на три) рассказывать не стану. Но все время мытарств и гонений меня согревала мысль о светлом будущем, которое начиналось где-то там – после получения диплома.

Заветную «корочку» мне выдали два года назад, но туман не рассеялся, и звездный час не наступил. Более того, в ближайшей перспективе явно не маячил. И все же грех жаловаться – жизнь налаживается. Работа в «Попках», хотя и не позволяет полностью реализовать мои таланты, тем не менее стабильна и оплачиваема. Последняя характеристика, правда, довольно условна, но денег хватает, чтобы снимать маленькую квартирку недалеко от офиса и худо-бедно существовать от аванса до зарплаты.

В мои обязанности входит исполнение личных поручений главреда и составление гороскопов. Именно в такой после-

довательности.

К журналистике все это имеет такое же отношение, как «мыльная» опера к шедеврам мировой кинематографии.

Весь публикуемый в нашем издании «мусор» является обычным фоном, информационным поводом для рекламы. Хотя и тут, разумеется, имеется целый ряд своих секретов. Во-первых, статьи должны быть позитивными, легкими для восприятия и теоретически полезными. «Теоретически» – потому, что трудно представить, будто кто-то всерьез станет завоевывать мужчину, опираясь на десять правил, предложенных «глянцем». Во-вторых, очень важно, чтобы все публикуемые сообщения так или иначе стимулировали барышень купить продвигаемый на этой странице крем или губную помаду. Авторам надлежало создавать иллюзию, что только стройная стильная красотка с правильным мейкапом и грамотно подобранным гардеробом вправе рассчитывать на счастье. Таким образом, ей просто жизненно необходимы все эти антивозрастные маски, шарфики и перчатки.

Как говаривает Димасик: «Мы должны дарить женщинам мечту, воплотить которую в реальность они могут, посетив салон или магазин на соседней улице». И мы все, молодые и не очень, красивые и малопривлекательные, трудимся ради этой самой надежды на счастье, в душе мечтая примерно о том же самом.

Возможно, именно поэтому я с такой легкостью предсказываю барышням их светлое будущее, направо и налево

раздавая обещания «встретить на этой неделе прекрасного принца» или «получить заманчивое предложение по работе». И пусть в астрологии я разбираюсь примерно так же, как папуас Новой Гвинеи в правилах приготовления борща, так ли это важно? Вряд ли кто-то воспринимает мои пророчества всерьез, но я верю, что многим они поднимают настроение. И это, пожалуй, единственный положительный аспект, не считая зарплаты, который я вижу в своей работе.

– Ты согласна? – Из забытья меня вывел вопрос Димасика.

– Ммм, – задумавшись, я совсем упустила нить нашей с ним беседы. К сожалению, времени на поиск разумного выхода из сложившейся ситуации не оставалось, и поэтому я предпочла согласиться. В конце концов, вряд ли Димасик придумал для меня казнь египетскую, а все остальное как-нибудь переживу.

– Угу, – пробурчала я, смахивая свободной рукой мыльную пену со лба.

– Согласна? – Удивление явственно читалось в голосе шефа.

Елки! Знать бы, что такого придумало его воспаленное воображение на этот раз.

– Ну да! – Этому приему я научилась давно – если врешь, надо делать это как можно более убедительно.

– Вот и славно, – мне показалось или Димасик действительно испытал облегчение? На что же я «подписалась», не глядя?

– Жду тебя через тридцать минут у себя в кабинете, – телефон отключился.

Конечно, доскакать до редакции за полчаса не проблема, но времени на сборы совсем не оставалось, поэтому я приняла решение отправиться как есть. На дворе лето, так что волосы высохнут и по дороге.

– Дмитрий Сергеевич, Ложкина пришла, – сообщила секретарь Димасику по селектору, как только я переступила порог приемной.

– Пусть войдет! – коротко бросил главный. Вопреки обыкновению он был немногословен.

Секретарь главреда Лариса Павловна, которую за глаза все величали не иначе, как крыска Лариска, царственно кивнула головой, выдавая разрешение на аудиенцию. Можно подумать, мне оно требовалось, учитывая, что их переговоры с Димасиком велись в «прямом эфире».

Недолго думая, я ввалилась в кабинет. Именно ввалилась, потому что, как всегда, забыла про высокий порожек у входа и зацепилась за него ногой. И только многомесячный опыт подобных запинаний позволил мне не грохнуться оземь и выглядеть-таки вполне себе достойно.

Сосредоточившись на том, чтобы «сохранить лицо», я не сразу заметила, что Димасик не один. В кресле для VIP (в редакции все знали, что главред разделяет посетителей на «важных» и «посредственных» и в зависимости от этого усаживает на разные стулья) восседал импозантный госпо-

дин. Встретившись с ним взглядом, я поежилась от исходящего от него холода. А может, это просто работающий кондиционер вкупе с моим разыгравшимся воображением?

«Мечта всех женщин», как я тут же окрестила его про себя, рассматривал меня так, словно я мартышка в зоопарке. В сущности, мужчина не сильно далек от истины: в тот момент мое сходство с забавным зверьком казалось поразительным.

Встрепанные, до конца не высохшие волосы, полное отсутствие макияжа, старые шорты и выдавшая виды майка – вот главные составляющие образа, далекого от совершенства.

– Ложкина, что за вид? – Во взгляде Димасика сквозила брезгливость. Можно подумать, когда-то я выглядела иначе. Единственную приличную юбку он сам и прожег сигаретой на последнем корпоративе, а блузку я тогда же облила вином, чтобы неразлучная парочка и на свалке оказалась вместе. Иных нормальных нарядов у меня попросту нет, так как обычно мне приходится выбирать между покупкой еды и одежды. В отличие от большинства читательниц нашего журнала я всегда предпочитала первое.

– Извините, Дмитрий Сергеевич, не знала, что у вас гости, – смущенно проговорила я, потупив очи долу. Оставалось только надеяться, что раскаяние выглядит достаточно правдоподобным. На главреда мой спектакль не произвел никакого впечатления.

– То есть?! – удивился он. – Я же рассказал тебе об этом и попросил выглядеть прилично.

Вот ведь, кажется, «попала». Интересно, что это за «фрукт», ради которого я должна была расфуфыриться?

– Э-э-э, ну, я... – как назло, мозг, расплавившись от жары, категорически отказывался выдать какое-нибудь гениальное решение. Думай, Ложкина, думай. Может, сказать, что у меня приключилась амнезия? А что? Мог же мне по дороге в редакцию кирпич на голову свалиться? Хотя нет, это не объясняет, почему я вышла из дома, словно пугало огородное. Тогда можно сказать, что в моей квартире начался пожар, и потому мне пришлось спешно покинуть жилище, как есть, в чем была. Нет! Опять нестыковка – почему же тогда мне неизвестно о визитере, о котором Димасик, судя по всему, поведал мне в телефонном разговоре?

И тут меня осенило! А что, если совместить обе истории! Точно! В квартире случился пожар, я выскочила из горящего здания, не успев привести себя в порядок, и почти спаслась, когда неожиданно рухнувшая балка совсем отбила у меня память о последних тридцати минутах жизни.

Круто! Могло бы сработать, наверное. В каком-нибудь романе, который мне непременно предложит написать Димасик, расскажи я ему эту историю. Эх, какая тема пропадает!

Не дождавшись моего ответа, главред обреченно вздохнул и, повернувшись к «мечте всех женщин», пояснил:

– Видите ли, Игорь Михайлович, она у нас немного рас-

сеянная. – Надо же, его даже не смущает, что «она» присутствует в комнате. – Но не волнуйтесь – в целом девушка умная, привлекательная, – в этом месте он запнулся, и даже мне было трудно его за это осуждать, – и вообще... – На этот раз я чувствовала себя собакой на выставке: посмотрите, какой экстерьер, какая порода. Ну да, ушки немного подкачали, но это незначительный недостаток.

Последнее «вообще» меня особенно насторожило. Интересно, что здесь происходит? Какого черта тут нужно этому голливудскому красавцу и почему он так пристально меня рассматривает?

– Ложкина, очнись, – Димасик встал и щелкнул пальцами перед моим носом. – У нас для тебя крайне важное и ответственное задание. Это, – главный кивнул в сторону «мечты», – Игорь Михайлович Степанов. Он представляет Селиверстова. Того самого, – редактор понизил голос до благоговейного шепота.

Селиверстов, Селиверстов, Селиверстов. Я крутила в голове эту фамилию, пробуя на вкус и пытаюсь вызвать какие-то ассоциации. Интересно, кто такой? Футболист? Актер? Певец? Нет! Все не то. И тут мой мозг, не иначе как по ошибке, наградил меня прекрасным подарком, выдав подсказку! Селиверстов – это ведь владелец заводов, газет, пароходов. Какое-то там место в «Форбс».

– У-у-у, – только и смогла выдавить я из себя, чем вызвала явное неудовольствие главреда. Интересно, а чего он ждал?

Может, в обморок хлопнуться, дабы отметить всю значимость для меня этого известия? Судя по тону Димасика, которым он представил мне «мечту», подобная реакция в данном случае является наиболее уместной.

– Так вот. Как ты знаешь, Ложкина, два месяца назад наш журнал вошел в медиахолдинг «Пресс-Акрас», принадлежащий господину Селиверстову. – В этом месте Димасик сделал паузу, выразительно посмотрев мне в глаза.

Откровенно говоря, что-то такое я слышала, но, так как лично на моих гороскопах смена собственника никоим образом не отразилась, запрятала эту информацию на чердак своей памяти. Теперь же судорожно пыталась ее там отыскать в надежде, что она поможет мне понять смысл происходящего. Увы, озарение не приходило.

Видимо, устав ждать, Димасик решил продолжить:

– И теперь нашему журналу выпала честь начать публикацию серии статей о самых завидных женихах России. Оригинальность идеи заключается в том, что мы должны не просто рассказать о миллионерах мужского пола, – Димасик выдержал многозначительную паузу, – нам предстоит как бы заглянуть в жизнь этих людей изнутри. – Главред шпарил как по писаному, скорее всего, повторяя слова «мистера совершенство». Тот, кстати, все это время продолжал внимательно меня изучать. Хорошо еще зубы не попросил показать да грудь не принялся ощупывать.

– Доверить эту серию было решено тебе. Господин Сели-

верстов сам лично... – здесь Димасик задрожал в экстазе, – лично, – еще раз повторил он, видимо, полагая, что с первого раза смысл этого слова до меня не дошел, – договорился с интервьюируемым об эксклюзивном материале.

Интересно, что такого необычного в подобной статье? Да их пачками печатают издания вроде нашего. Тот факт, что мы этого раньше не делали, свидетельствует лишь о том, что у нас «кишка тонка». Димасику проще пройти отбор в космонавты, чем выйти на такой уровень. Видно, какая-то часть этих размышлений отразилась на моем лице, потому что главред пояснил:

– Особенность подобного материала, его отличие от многих подобных в том, что ты не просто возьмешь интервью у одного из самых богатых людей России. Тебе предстоит стать его неотступной тенью. Только представь, Василиса, ты проведешь несколько недель с самим Андреем Карасиком! – Здесь снова последовала пауза, во время которой Димасик желал убедиться, достаточно ли я прониклась всей важностью описываемого поручения. Что уж он там прочел на моем лице, не знаю, но, судя по тому, что счел нужным продолжить, реакция его вполне удовлетворила. А что? На этот раз я уж расстаралась. И пусть я, хоть убей, не знала, что это за рыба такая – Карасик, изобразила приличествующий случаю восторг и умиление. Как говорится, мне все равно, а им приятно.

– В итоге должна получиться не прилизанная статья

«под копирку», а достоверный рассказ о непростой жизни российского миллионера. Барышни, мечтающие выйти замуж за подобных «принцев», даже не подозревают о трудностях их бытия, наивно полагая, что вся жизнь состоятельных мужчин – это лишь тусовки и развлечения. В то время, как эти люди вовсе не сибариты... Они... Они... – главный редактор силился подобрать нужные слова. – Одним словом, это огромный труд и ответственность за невероятно большое количество людей! – закончил он торжественно.

Браво! Достойная речь! Еще немного, и я бы разрыдалась от сочувствия к богачам. От потопа нас всех спасло вмешательство «мистера совершенство».

– В общем, Василиса, э-э-э, как вас по бабушке?

– Валерьевна.

– Так вот, Василиса Валерьевна. По итогам встреч с Карасиком вы напишете интересную (я надеюсь) и правдивую статью о том, каково это быть состоятельным человеком в нашей стране. Вам следует очень постараться, ведь, если материал получится стоящим, он будет опубликован в солидном серьезном издании. Если нет, – тут «мечта всех женщин» поморщился, – выйдет в вашем журнале.

Я бросила сочувственный взгляд на Димасика – как-то он перенесет подобный удар судьбы? Главред держался из последних сил. Видно, благоговение перед могущественным Степановым пересиливало гордость за родное детище. На самом деле шеф на полном серьезе считает выпускаемую нами

белиберду невероятно полезной для людей, о чем не раз напоминал на планерках.

– Да, и вот еще что. – «Мистер совершенство», нырнув в карман рукой, достал оттуда кусочек пластика золотого цвета и протянул его мне. – Вот вам карточка. Вы можете тратить отсюда сколько угодно. В разумных пределах, разумеется.

Эх, жаль! А я-то уж было замахнулась на покупку контрольного пакета «Норильского никеля». Придется отложить сделку до лучших времен.

– К моменту вылета ваш вид должен быть приличным. – Степанов явно не подозревал о моих планах и потому спокойно продолжил инструктаж. – Интервьюируемый не отличается особой разборчивостью, но даже для него ЭТО... – мужчина окинул меня с ног до головы выразительным взглядом, – слишком. По-хорошему, тут пара косметических операций не помешает, но времени нет, поэтому сойдет и так. Одним словом, вот вам визитка салона, – в моих руках появился очередной пластиковый прямоугольник, – скажете, что от меня. Это телефон стилиста, я договорюсь, и он подберет вам подходящий гардероб. В конце концов, вы представляете солидное издание и должны выглядеть соответствующим образом.

Ничего себе! Что-то больно много информации для каких-то десяти минут. Все это требовало осмысления, времени на которое, увы, не было. Я лишь понимала, что меня

терзает какой-то вопрос, требующий уточнения. Вот только мозг снова отключился и категорически отказывался работать как надо. Ситуация же развивалась столь стремительно, что я за ней явно не поспевала. Что-то из сказанного (не считая оскорбления по поводу моего внешнего вида) не давало покоя. Но что?! И тут меня осенило!

– К моменту вылета? – воскликнула я удивленно.

– Ах, да, – «мечта» поморщился, – забыл уточнить. Дело в том, что через неделю состоится конгресс предпринимателей России, который, как вам известно, пройдет на Канарах. Вам же это известно? – Степанов внимательно меня изучал, надеясь по лицу прочесть ответ на заданный вопрос, но многомесячный опыт работы с Димасиком сделал свое дело – я прекрасно научилась скрывать свои эмоции. Сочтя же вопрос риторическим, вовсе не собиралась на него отвечать. Я вот, например, знаю, что моя соседка Люська изменяет своему мужу, но не пристаю к окружающим, допытываясь, что именно им об этом известно. Как говорится, у каждого свой круг интересов. Не то, чтобы личная жизнь Люсьен так уж меня волновала, но, по крайней мере, информация о ней мне ближе, чем какой-то там конгресс каких-то там предпринимателей России.

Степанов вздохнул, как будто разгадав мои мысли, и продолжил:

– На этот раз встречу решено провести на Канарах. – Ну! Я же говорила – Люська с ее проблемами мне явно ближе. –

Там вы и встретитесь с Карасиком, – подвел итог «мечта всех женщин». Ан нет! Мне, оказывается, надлежало еще кое-что знать. – Мой руководитель и по совместительству хозяин всего этого, – Степанов обвел взглядом комнату, – также летит на встречу. Он лично проинформирует вас относительно характера публикации. Вы отправитесь с нами, и Александр Константинович дает подробнейшие инструкции. – Мужчина резко встал. – Остальные сведения вы получите от своего непосредственного начальства, – добавил он и величественно вышел из кабинета.

Как только за визитером закрылась дверь, Димасик взял быка за рога:

– Ты хоть осознаешь, Ложкина, какая честь тебе выпала? – зашипел он на меня, словно змея, которой случайный прохожий наступил на хвост. – Ты только подумай об этом!

Конечно, я подумала. С чего бы вдруг такая удача именно мне улыбнулась? Я в нашем издательстве десятое колесо в телеге. Мне в жизни никаких серьезных материалов не поручали, и вдруг на тебе. Сразу несколько миллионеров на мою голову, острова, салоны и стилисты. Да за половину этих возможностей полредакции переспит с Димасиком, изображая удовольствие.

А мне так вдруг подобное «счастье» достается совершенно даром, то есть без-воз-мез-дно. Как-то это очень уж подозрительно! Где-то обязательно притаился подвох. Но где? В том, что он был, сомнений нет. Не с моим везением такая

удача. Уж не говоря о том, что главред никак не тянет на роль доброй феи-крестной.

Но, как ни напрягала я свои извилины, ответ не находился. Уж больно ничтожна моя персона, чтобы кто-то стал заговаривать в мою честь вселенский заговор. Остается лишь поверить в то, что звезды действительно выстроились в параде, сложив мое имя. Не зря же я им уделяла столько внимания. Возможно, положительные эмоции тысяч читательниц, которым мои гороскопы регулярно поднимали настроение, отправились во Вселенную мощным импульсом, вернувшись ко мне в итоге невероятным презентом. Ой, бред какой! С другой стороны, стоит ли так переживать из-за отличной, в сущности, новости? Как раз на этот вопрос ответ виделся мне совершенно очевидным.

Глава 2

Не родись красивой, а родись богатой. Но помни – богатые тоже плачут

Просто удивительно, какие чудеса творят с женщинами салоны красоты. Ровно через пять часов после знаменательного разговора я выползла (в буквальном смысле) из салона красоты. Еще через три часа я, увешанная пакетами с одеждой из бутика, вваливалась в свой подъезд, измотанная, но очень собой довольная.

Немного повозившись с замком (он иногда заедал), я наконец-то оказалась в квартире. Темный коридор сегодня не освещал даже свет уличного фонаря, обычно проникавший через окно. Странно, не помню, чтобы перед уходом задергивала шторы. Видимо, в спешке на автомате дернула портьеру. Вздохнув, кое-как нащупала на стене выключатель и щелкнула кнопкой.

Истошный вопль разрезал ночную тишину. Я даже не сразу поняла, что сама ору на весь дом. Да и кто бы не орал, если бы, вернувшись ночью домой, обнаружил в квартире труп, восседающий в кресле? В том, что парень мертв, сомнений не было. Об этом свидетельствовали и синюшный

цвет его лица, и открытый рот, и вывалившийся из него язык.

Что же делать? Нужно звонить в полицию. Где телефон? Ну, конечно, возле кресла, где же ему еще быть? Стараясь не смотреть на мертвого господина, я принялась тихонечко красться к трубке.

– Ам-м-м, – труп неожиданно открыл глаза и звучно щелкнул зубами. Я же в ответ не нашла ничего более уместного, как грохнуться в обморок.

– Вот ведь какая чувствительная, – голос Степанова (а это, как выяснилось, был именно он) звучал откуда-то издалека, – давай просыпайся, спящая царевна.

– Красавица, – машинально поправила я.

– Что? – По голосу я поняла, что напугавший меня господин опешил.

– Не царевна, а красавица, – пояснила я и резко встала. Ощупав кости и убедившись, что все они вроде бы целы, осмотрелась по сторонам. То ли мой обморок продлился совсем недолго, то ли Степанов просто не озадачился заботой о моем комфорте, но я все еще валялась на полу, аки бревно. Мог бы на диван, что ли, перетащить.

– Хотя царевна тоже, кажется, была, – продолжила я литературные изыскания. – Точно! У Пушкина, – тоном первооткрывателя поведала я Степанову важную весть. Вот далась же мне эта царевна дробь красавица. – А что вы здесь, собственно говоря, делаете? И почему то живой, то мерт-

вый? – задала я наконец-то соответствующий случаю вопрос.

Степанов хохотнул.

– Да живой я, живой. Долго ждал, вот и задремал.

Ничего себе, он дремлет. Страшно подумать, как он выглядит, когда спит.

– А ты, кстати, что-то задержалась. Где была?

Интересно, это нормально, что, воспользовавшись услугами парикмахера, косметолога и визажиста, я обязана отвечать на все вопросы своего благодетеля?

– Торговый центр «Столица», слышали, может? – Я приняла правила игры.

Мужчина присвистнул.

– А ты быстро учишься, как я посмотрю. До сегодняшнего дня ведь наверняка и не слышала об этом магазине. Не зря говорят, деньги быстро меняют людей. Но чтобы настолько... – Степанов осмотрел меня с ног до головы. – Со всем другой человек, – вынес наконец он свой вердикт, – и не только внешне. Вон как смотришь. Настоящая царица! И отнюдь не спящая.

Степанов (я никак не могла вспомнить его имя-отчество) снова хохотнул. Веселый он все-таки парень. Правда, уже в следующий момент его лицо сделалось серьезным. Я бы даже сказала, жестким и злым.

– Ладно, ближе к делу, – мужчина взял быка за рога. – У меня, – продолжил он, – вернее, у меня и моего шефа будет к тебе отдельное поручение. Не оговоренное, ммм, так ска-

зать, условиями контракта. Деликатное дело, маленький пу-
стячок. Уверен, выполнить его тебе труда не составит.

Я вопросительно взглянула на неожиданного собеседни-
ка. Тот выдержал театральную паузу и наконец произнес:

– Ты должна будешь соблазнить Карасика.

– Что? – Не то чтобы я не расслышала, что сказал мужчи-
на... Просто смысл сказанного доходил до меня с трудом.

– Соблазнить господина Карасика А. В., – спокойно вы-
молвил парень. – Услышала или по буквам повторить?

– Не надо, – произнесла я хмуро. – Просто не до конца
поняла суть, ммм, «задания».

– Ну, ты даешь! – Степанов изобразил искреннее удивле-
ние. – Большая вроде девочка, а не знаешь смысл слова «со-
блазнить». У тебя словарь есть? Или Интернет? Последний
даже больше подойдет, там тебя быстро всему обучат, про-
демонстрируют, так сказать, все секреты в действии. – Сте-
панов откровенно издевался. Похоже, все происходящее до-
ставляло ему удовольствие.

– Видите ли, Игорь Михайлович, – то ли от злости, то ли
от испуга я вспомнила наконец-то не только имя, но и отче-
ство сидящего передо мной господина. Тот тут же перебил,
великодушно разрешив называть его по-свойски.

– Можно просто Игорь, – пояснил он, – свои же люди.

– Так вот, Игоре-е-ек, – я пропела последний слог, с на-
слаждением заметив, как вытянулось лицо моего собеседни-
ка. – Мне не нужен толковый словарь, чтобы понять смысл

слова «соблазнить». Вот только вряд ли в Интернете я отыщу ответ на вопрос – ЧТО, черт возьми, здесь происходит? И почему, – я сорвалась на крик, – вы считаете, будто вправе вламываться в мой дом и предлагать ТАКОЕ?

Моя эскапада не произвела на Степанова никакого впечатления. Он смотрел на меня, как на панду в зоопарке, мол, надо же, какой забавный зверек.

– Да, ты действительно не понимаешь, – проговорил он. – Никто тебе ничего не предлагает. Все предложения были высказаны утром. И ты согласилась. Теперь же я просто более подробно излагаю суть задания. Извини, но в моем мире нарушение достигнутых договоренностей жестоко карается. Да и вообще такие, как ТЫ, не отказывают таким, как Я.

Возмущению моему не было предела! Да что он себе позволяет? За кого принимает? Кем возомнил? Минуты две я хватала воздух ртом, будто выброшенная на сушу рыба, и наконец смогла выдавить из себя:

– Что-то я не помню, чтобы подписывала какие-то бумаги. Да и речь, насколько помню, шла совсем о другом.

– Что ж, память тебе не изменяет. А вот логика определено, – теперь Степанов разговаривал со мной как с ребенком. Усталым тоном он растолковывал неразумному дитяти очевидные, по его мнению, вещи. – Ты же не настолько наивна, чтобы решить, будто кто-то станет с тобой возиться лишь для того, чтобы получить интервью у прославленного миллионера? – Игореша посмотрел на меня с сочувствием. Прак-

тически искренним. – Сама подумай, столько мороки ради того, чтобы в вашем, э-э-э, журнале, – Степанов брезгливо поморщился, – появилась статья о том, как тяжела и неказиста жизнь российского олигарха. Нет, дорогая моя, цель куда интереснее. Хотя сам Карасик о ней, разумеется, догадаться не должен.

– И как же я могу его соблазнить, чтобы он даже не догадался об этом?

Теперь взгляд Игорька демонстрировал брезгливость. Из милой панды я неожиданно превратилась в противного таракана.

– Да уж! – произнес он, разведя руками. – Мне характеризовали тебя как умную и перспективную журналистку, а на поверку ты оказалась непроходимой тупицей. Или прикидываешься? Послушай, у меня нет ни времени, ни сил, ни желания вести эти словесные баталии. Упражняться в остроумии, аргументировать, доказывать – все это не по адресу. Я сейчас изложу тебе несколько вариантов развития событий, а ты сама решишь, какой из них является более перспективным.

Итак, вариант первый. Ты соглашаешься и через неделю летишь с нами на острова. Летишь, заметь, на частном самолете в один из самых дорогих отелей мира. Вряд ли когда-то еще тебе выпадет такая возможность. Там ты отдыхаешь, загораешь, купаешься и наслаждаешься обществом богатых и знаменитых. Один из них – небезызвестный тебе Ка-

расик, тот еще дамский угодник, сердцеед и оболъститель. Так что общаться с ним одно удовольствие. По крайней мере, противно точно не будет. А дальше все просто. Тебе нужно оболъстить этого мачо. Это вообще нетрудно, а для тебя так и вовсе пара пустяков.

Я недоуменно уставилась на Степанова. О чем это он? Я, конечно, особа привлекательная, но пока мне удалось соблазнить только несколько прыщавых юнцов, у которых гормоны в крови бушевали так, что они переспали бы и с крокодилом. Прочтя в моих глазах невысказанный вопрос, Игорек пояснил:

– Мы ведь далеко не случайно выбрали именно тебя. Дело в том, что у Карасика когда-то давно случилась несчастная любовь. Было это еще до того, как он стал тем, кем является, – в этот момент Степанов напомнил мне старуху-рассказчицу из старых сказок. Я так и представила, как он произнесет сейчас сакраментальное: «Долго сказка сказывается, да не скоро дело делается». В общем-то, я почти угадала. – Был он истово влюблен в одну девушку. Назовем ее Юля, – вещал Игорек, – а она возьми и предпочти нашего героя другому – более успешному и состоятельному. Вероятно, не будь этой истории, не состоялся бы и сам Карасик. Ну, ты понимаешь. – Я кивнула. – Юлю ту он, кстати, потом отыскал, когда разбогател. Кто его знает, зачем. Вероятно, думал вернуть былое, а может, еще по каким причинам. Только приехал, посмотрел и уехал, так как встретила

его Наташа Ростова спустя десять лет замужества. Но первая любовь, как известно, на то и первая, что незабываемая. Поэтому питает наш Карасик слабость к определенному женскому типу. Все пытается взять реванш. Вот потому мы тебя и выбрали из сотен претенденток. Мы пол-Москвы обегали, разыскивая подходящую особу, пока один из моих помощников случайно не наткнулся на тебя в редакции. Просто парадоксально, до чего ты похожа на ту самую Юлю. В прежнем варианте, разумеется, еще до апгрейда. – Степанов хохотнул, радуясь своей шутке. – Конечно, кое-какие изменения все же пришлось внести – отсюда и твоя блондинистость, и макияж – парикмахеры и стилисты, как ты понимаешь, заранее были проинструктированы. Зато теперь вы будто сестры-близнецы. Я поражен! – Мужчина поднял вверх обе руки, будто сдаваясь на милость победителю. – Уверен, – продолжил он, – это обязательно «сработает».

Обрушившаяся на меня только что информация определенно требовала осмысления. Но это все потом, сейчас меня мучил куда более насущный вопрос.

– Зачем вам все это? – выдавила я из себя.

Степанов усмехнулся:

– Ты права – у нас в этой истории свой интерес. Разумеется, все это мы затеяли вовсе не для того, чтобы уважить друга и партнера по бизнесу. Наш подарок – это «троянский конь», – сравнение с конем мне не особенно льстило, но озвучить свое мнение на этот счет я не решилась.

Степанов между тем продолжил: – Наша «разведка» донесла, что на Канары Карасик летит не просто так. Бизнес-форум лишь прикрытие. У него на островах вилла, охраняемая так, что... Короче, настоящий Алькатрас. Проникнуть туда незамеченным даже нашим спецам не удастся. И вот, представь себе, в этой крепости состоится очень важная для нас встреча. Разумеется, тайная, секретная. Сама понимаешь – нам позарез необходимо узнать предмет предстоящих переговоров. Вот для этого нам и нужна ты.

Я недоуменно уставилась на Степанова. Интересно, он идиот или только прикидывается?

– Вы что же, всерьез полагаете, будто Карасик станет делиться со мной своими секретами? Я, конечно, что-то такое слышала про Мату Хари, но я точно не она.

– А ты и впрямь юродивая, – Игорек сочувственно покивал. – Разумеется, мы понимаем, что Карасик не дурак и не станет болтать о важных делах в постели. На самом деле твоя задача куда проще. Тебе и делать-то практически ничего не придется. Всего-то пронести на виллу один маленький «жучок». Вернее, сначала тебе предстоит сделать все для того, чтобы попасть в эту охраняемую крепость, а уже там в определенном месте в определенный час нужно будет установить подслушивающее устройство.

– Всего-то?! Всего-то?! – Я была поражена. – А в космос для вас за чем-нибудь сгонять не нужно? А что? Судя по тому, что вы обо мне думаете, вполне могла бы! – Я возмущен-

но фыркнула.

Степанов сверкнул глазами. Было видно, что он еле сдерживается, чтобы не ударить меня.

– Короче, так, – проговорил он сквозь зубы, – повторяю в последний раз для особо тупых. Я говорю, ты слушаешь! И не перебиваешь! – Он отдышался, пытаясь успокоиться, и продолжил уже ровным тоном: – Как я уже говорил, у Карасика исключительно сильная служба безопасности. Поэтому она ежедневно, – здесь он сделал выразительную паузу, – проверяет жилище на наличие различных несанкционированных устройств. С появлением постороннего на территории (то бишь тебя), думаю, бдительность усилится. Поэтому тебе нужно будет установить «жучок» непосредственно перед началом переговоров. А потом ты незаметно заберешь оборудование.

Я молчала. Не то, чтобы у меня не было вопросов – как раз наоборот, но задать их я не решалась, так как помнила, что говорить мне разрешено только в исключительных случаях.

– Конечно, задача непростая, – подытожил Игорек, – но вполне осуществимая. Особенно под нашим чутким руководством. И помни, деточка, – чудеса происходят лишь с теми, кто не знает, что чудес не существует.

Вот, гад, афоризмами заговорил.

Я вновь промолчала, так как понимала, что никакие мои аргументы не убедят Степанова в абсурдности его идеи.

Раз они проделали такую работу по поиску «лже-Юли», раз не поскупились на приведение меня, как он сам выразился, в «приличный вид», очевидно, что все уже оговорено, обдуманно и взвешено. Решение принято, и от меня даже согласие не требуется. Хотя о чем это я? С какой стати этот человек так легко распоряжается моей судьбой? Кто он такой, в конце концов? Гнев придал мне храбрости, и я выпалила:

– А если я откажусь? – И смело взглянула в глаза Степанову, изображая Зою Космодемьянскую. Во всяком случае, именно так, по моим представлениям, должна была выглядеть гордая, не сломленная фашистами особа.

На Игорька мое театрализованное представление не произвело ровным счетом никакого впечатления. Он лишь равнодушно пожал плечами.

– Помнишь, в самом начале разговора я упомянул, что есть несколько сценариев развития событий? – Я утвердительно кивнула. – Так вот, если ты откажешься, дела пойдут иным, менее приятным для тебя, путем. Во-первых, ты вылетишь с работы с «волчьим билетом». Я лично прослежу, чтобы тебя не взяли ни в одно издательство. Даже в воронежскую «Вечерку». Пойдешь на улицу пирожками торговать. Разумеется, тоже не в столице.

Холодок пробежал по моей спине. Я была уверена – Степанов свое слово сдержит. С особым удовольствием испортит мне жизнь.

– А во-вторых? – поинтересовалась я.

Степанов уставился на меня так, будто впервые видел.

– А тебе мало во-первых? Что будет во-вторых, я не придумал, но не сомневайся, надо будет, сочиню и во-вторых, и в-третьих, и в-четвертых. Фантазии у меня хватит.

Отчего-то я ему верила.

– Знаешь, почему я – это я, а ты – это ты? – Игорька потянуло на философствование. – Потому что я не боюсь решать сложные задачи, а ты привыкла действовать наверняка. Так и будешь до старости свои гороскопы писать? Ты только подумай, какие перспективы перед тобой открываются! Ведь, если все выгорит, Селиверстов тебя щедро наградит. Очень щедро. Поверь, его возможности безграничны. И человек он не жадный. Хочешь, прямо сейчас подпишем контракт, что по возвращении в Москву тебе подарят квартиру и машину, а на твой счет перечислят 20 тысяч долларов?

Щедрость Степанова не произвела на меня никакого впечатления. В данный момент меня интересовало совсем другое.

– А что будет, если дело не выгорит? Что, если меня раскроют?

Игорек вновь пожал плечами:

– Конечно, такой вариант развития событий нельзя исключить. Хотя и допускать все же не стоит. Для нас это будет означать неприятности. Стандартные и вполне решаемые. А вот что будет с тобой, даже думать не хочу. Это я не для того, чтобы запугать, но исключительно, чтобы про-

стимулировать. В твоих же интересах сделать все, чтобы тебя не разгадали.

Меня передернуло. Этот гад даже не скрывает, что кинет меня при первой же возможности на съедение волкам.

– Хорошо, – я зловеще улыбнулась, – а если я перейду на сторону врага? Возьму и «солью» вас Карасику. Сам же отмечаешь его сентиментальность. Влюблю этого типа в себя, а потом душу раскрою. В ноги бухнусь. Бес, мол, попутал, Селиверстов запугал. Не бойтесь, что из-за моей откровенности весь ваш план накроется медным тазом?

Если честно, я ожидала от Степанова какой угодно реакции, но только не такой. Неожиданно для меня парень расхохотался. Он смеялся так заразительно, что при других обстоятельствах я бы непременно к нему присоединилась. Однако сейчас мне было явно не до веселья. Наконец, вдоволь нахохотавшись, Игорек достал из кармана пачку сигарет, извлек из нее одну и принялся разминать между пальцами.

– Деточка, какая же ты наивная и неискушенная! – Эти слова мужчина произнес едва ли не с умилением. – Пожалуй, в этом и заключается твоя сила. Но, видишь ли, это же является и твоей слабостью. Будь у тебя чуть больше жизненного опыта, ты бы знала, что когда дерутся титаны, людям лучше не вмешиваться. Тебя растопчут, словно букашку. Пойми, если выяснится, что за всей этой историей стоит Селиверстов, для него это не будет означать ровным счетом ничего. Еще одна неприятная ситуация, которых

в его жизни были тысячи, если не миллионы. Коммерческий шпионаж – дело нечистое, но в МОЕМ мире никого этим не удивишь и не шокируешь. А вот ты дело иное. Как Карасик отреагирует на известие о поруганном большом и светлом чувстве, никто не знает. Предположим, звезды сложатся в твою пользу, и Андрей проявит благосклонность, отпустит тебя на все четыре стороны. Но ведь есть же еще мы, – Степанов хищно оскалился. – Сама понимаешь, что будет дальше: ночь, улица, фонарь, пирожки. И все это где-то на окраине Воронежа.

Мужчина потянулся и демонстративно посмотрел на часы.

– Ну что, будем продолжать перебирать варианты или достаточно? – произнес он.

Что мне оставалось? Глотая слезы, я смогла выдать из себя только одно слово:

– Вполне.

– Ну, вот и славно. – Степанов поднялся. – А то я порядком утомился этой историей. Столько усилий ради очевидного исхода, – он театрально зевнул. – Ладно, пора и честь знать.

Я сидела в оцепенении, уставившись в одну точку. И только когда хлопнула дверь, возвестив об уходе Степанова, пришла в себя. Мне вдруг стал ясен смысл выражения «абсолютно пустая голова». По идее, должен был сработать инстинкт самосохранения, заставив мозг лихорадочно работать, выда-

вая одну гениальную идею за другой. Ан нет. Мыслей не было вовсе. Никаких.

Наконец я встала и пошла в ванную. Разделась, включила воду, встала под душ. Вода стекала по волосам, смывая остатки гелей, муссов и лаков, делавших мою прическу безупречной. Я надеялась, что жидкость, подобно селевому потоку в горах, унесет с собой в канализацию и весь негатив встречи со Степановым. Увы, все, что могла сделать живительная влага, – это смыть с лица дорогие тушь, тени и пудру. Да и то не до конца. Мой взгляд поймал искаженное отражение на хромированном «барашке» смесителя, и я расхохоталась, увидев то, во что превратилась буквально за полчаса. Мокрая курица – вот выражение, которое метко описывало мой внешний облик. Вселенская дура – фраза, соответствующая внутреннему содержанию.

Глядя на размазанную под глазами тушь и слипшиеся пряди волос, я вдруг осознала, что пришло время, и прекрасная принцесса превратилась даже не в Золушку, а в пустую тыкву. Фея на поверку оказалась злобным колдуном, а принц – реальной угрозой не то что благополучию, но и жизни.

Я не ошиблась лишь в одном – все происходящее действительно напоминало сказку, только очень страшную и современную. Ту, где вполне возможен и даже весьма вероятен плохой финал.

Взяв пену для умывания, чтобы смыть остатки косметики, я обнаружила, что флакончик пуст. Более того, пена за-

кончилась уже очень давно, а я все забываю купить новую. Пришлось использовать обычное мыло. Стоит ли упоминать, что оно тут же противно стянуло кожу?

Ну и пусть, упрямо подумала я. В конце концов, зачем сохранять красоту, молодость и свежесть? Вполне возможно, жить мне осталось недолго.

Очень хотелось реветь, так как слезы наверняка бы принесли реальное облегчение, но их не было. Впрочем, как и сил «травить» себе душу, сознательно вызывая бурные эмоции.

Глава 3

Заочное знакомство с жертвой оболъщения

Неделя прошла как в тумане. Степанов больше не объ-
являлся. На работе меня освободили от всех обязанностей,
даже гороскопы передали Наде из отдела писем. Сначала я
еще исправно появлялась по месту службы, но потом, поняв,
что никто там меня не ждет, попросту перестала выходить
из дома.

Целыми днями я торчала в Сети, по крупицам выиски-
вая те сведения о Карасике, которые могли мне пригодить-
ся с учетом изменившихся обстоятельств. Вообще инфор-
мации об этом господине в Интернете было много, но вся
она носила «официально-прилизанный» характер и не мог-
ла быть интересна с точки зрения потенциальной оболъсти-
тельница. Статьи, будто писанные под копирку, рассказыва-
ли об активах, росте благосостояния и успехах миллионера.
Кое-где встречались данные о его возлюбленных. Я всматри-
валась в фотографии сопровождавших его моделей, пытаюсь
понять, что именно он предпочитает в женщинах. Но без-
успешно: все спутницы Карасика были типичными для муж-
чины его круга – гламурные красотки, словно сошедшие
с обложки глянцевого журнала. Ничего общего со мной.

И никакие стилисты, визажисты и парикмахеры не смогут это изменить. Такими, как они, следует родиться.

С другой стороны, вероятно, именно в этом несоответствии и кроется моя сила? Может быть, Карасик устал от «Барби» и его потянет на обычную девушку? Если честно, в этот бред верилось с трудом. Такое возможно разве что в «мыльных операх». В реальности миллионеры предпочитают совершенно определенный типаж. И, хотя встречаются исключения, они столь редки, что лишь подтверждают общее правило.

Поэтому мне лично оставалось надеяться на то, что Степанов окажется прав и я действительно напомню Карасику его старую любовь. Мои «хозяева» сделали на это ставку, а им все же виднее. По моему мнению, это было рискованное и сомнительное мероприятие – как раз из тех, которые обречены либо на громкий провал, либо на ошеломительную победу. Вот только я и в том, и в другом случае оказываюсь в проигрыше.

Если верить СМИ, свободное от зарабатывания миллионов время Карасик проводил на своей яхте, где предавался чтению русской литературы. Еще моя потенциальная жертва любила футбол и горные лыжи.

Я составила список главных интересов Карасика, указав напротив каждого занятия свои размышления на этот счет. Вот что получилось:

- Классическая литература – «плюс», ибо я достаточно хо-

рошо в ней разбиралась, чтобы поддержать беседу.

- Футбол – «минус», так как о нем я знала лишь то, что это командный вид спорта и что главной целью игры является забивание мяча в ворота противника. С другой стороны, это может быть и «плюс», ведь ничто не заводит мужчину, как возможность рассказать о любимом хобби заинтересованному и несведущему слушателю.

- Горные лыжи. Без комментариев. Как относиться к этому увлечению Карасика я так и не поняла, ибо в горы меня загнать нельзя было даже под дулом пистолета. Я отчаянно боюсь высоты. У меня даже при одной мысли о предстоящем полете живот скручивало в тугой клубок.

- Рок-музыка. «Плюс». Выяснилось, что у нас с Карасиком примерно общие музыкальные пристрастия. Мне тоже нравились и Red Hot Chili Peppers, и Garbage, и Motley Crue, и The Doors.

- Дайвинг. Неоднозначно. Я никогда не спускалась на глубину, но всегда очень хотела попробовать. Возможно, Карасик будет пленен моей неопытностью и попробует себя в роли инструктора. Это могло бы нас сблизить. А возможно, его будет раздражать путающаяся под ногами особа. Что ж, тогда я просто не стану этого делать. Жили мы без морских глубин без малого двадцать пять лет и еще проживем.

Помимо этого, миллионера периодически замечали на балете, театральных представлениях, в опере и т. п. Правда, трудно понять, что из этого его действительно интересовало,

а что было частью имиджа. Я решила не забивать голову размышлениями на этот счет. Балет и оперу я никогда не понимала, и сейчас было поздно что-то менять. Вряд ли за одну неделю я смогу стать экспертом в этих областях.

Дни тянулись бесконечно. Не то, чтобы я очень мечтала о предстоящей поездке. Напротив! Но пусть уж лучше все скорее случится и произойдет. В то же время меня бросало в дрожь от каждого телефонного звонка, всякого стука в дверь. Я все ждала еще какой-то пакости от Степанова и его хозяина. Но они по какой-то причине решили оставить меня в покое, ничем не напоминая ни о себе, ни о своем поручении.

Глава 4

В самолете с врагом

Как известно, все когда-нибудь заканчивается. Вот и мое томительное ожидание подошло к своему логическому завершению. В понедельник (не зря этот день окрестили тяжелым) рано утром за мной приехало черное авто. Ни больше ни меньше. Хорошо хоть, не воронок. Вообще же тачка знатная. Даже я, человек, который нисколько не разбирается в машинах, осознала всю крутизну транспортного средства.

В другие времена поездка в подобной «кажете» доставила бы мне немало удовольствия, но не сейчас. Сегодня, садясь в салон, я испытывала эмоции, аналогичные тем, которые, по моему мнению, испытывали Анна Болейн, Мария-Антуанетта или Мария Стюарт, отправляясь на эшафот. Вряд ли им было важно, какой экипаж везет их к месту казни.

Когда мы приехали в аэропорт, меня трясло мелкой дрожью. Это мое обычное состояние перед экзаменом и полетом. Сегодня же оба события соединились воедино, так что волнение я испытывала двойное.

Таможню я прошла. Быстро и без особых хлопот. Документы (паспорт и визу) мне передал водитель, а затем автомобиль подъехал к самому трапу летательного судна.

Здесь меня встречали улыбчивые стюардессы. Обычно в этом месте следовала проверка билетов и документов, но этот рейс трудно было назвать обычным. Барышни поприветствовали меня и пригласили пройти в салон. Еле передвигая негнушимися ногами, по слегка раскачивающимся ступенькам я поднялась на борт.

Представшая моему взору картина разительно отличалась от самых смелых фантазий относительно того, как должен выглядеть салон частного самолета.

Сдержанное великолепие – вот как можно было охарактеризовать увиденное одной фразой. Строго и лаконично, хотя и отнюдь не аскетично. С одной стороны, никакого золота и бриллиантов. Даже стразов Сваровски не наблюдалось. С другой – интерьер салона был выверен до мелочей. Чувствовалось, что над его созданием тщательно потрудились дизайнеры.

Справа располагался длинный мягкий диван приятного кремового цвета. Слева – два кресла, расположенных друг напротив друга. Между ними – небольшой столик. На нем – ноутбук все с тем же надкушенным яблоком на крышке: похоже, в этом мире техника прочих марок просто не признавалась. Рабочая зона включала в себя также широкий комод с расположенной на нем оргтехникой.

В хвостовой части, по всей видимости, располагались обеденная зона и зона отдыха: несколько кресел, стол, сервированный на четыре персоны, огромная плазменная панель

и еще один диван. За перегородкой, как я поняла, располагались технические помещения.

Из пассажиров я прибыла на самолет первой, что, в общем-то, вполне объяснимо, учитывая мой статус. Я не знала, какое из мест мне положено занять. Удивительно, но с первого раза вот так и не разберешь, где тут место «хозяина». Каких-то особых отличий заметно не было.

Справедливо рассудив, что это не мои проблемы, я уютно расположилась в кресле, выбрав, правда, самое дальнее и одиноко стоящее. Хотя рассчитывать на то, что этот шаг спасет меня от неминуемого общения с «честной компанией» не приходилось. В конце концов, они решили взять меня с собой в этот полет вовсе не по доброте душевной. Насколько я поняла, САМ собирался меня о чем-то таком проконсультировать и проинформировать. А это значит, что прямого контакта с ним избежать все равно не получится.

Ждать пришлось недолго – очень скоро на борт поднялись остальные пассажиры, хотя самого главного среди них не оказалось.

Первым вошел, как всегда, безупречный в своей изысканной красоте Игореша. Мой «любимый» мужчина сегодня был в черном костюме безукоризненного кроя, сидевшем на нем, словно влитой. Под стать одежде оказалась и обувь – казалось, ботинки только что извлекли из коробки – их даже пылинки не коснулась.

Степанов был не один – его сопровождала длинноногая

девица из тех, чьи фото сочтут за честь разместить на своей обложке любое престижное издание. Из тех, до кого мне не дотянуться, даже если над созданием образа станут трудиться все парикмахеры, стилисты и визажисты мира. И дело было не во внешности – она-то как раз дело «наживное» – чего только не сотворят пластические хирурги и фитнес-тренеры. Дело в спокойной уверенности, которую, казалось, излучала эта барышня. Чувствовались порода и класс, которыми может наградить исключительно матушка-природа. Каждый жест, каждый взгляд демонстрировал – красавица знает себе цену, она отлично осознает свою исключительность. Все это, безусловно, передавалось и окружающим. Только теперь мне стал понятен смысл выражения «глаз не оторвать». Я не просто любовалась девушкой, мне хотелось разгадать секрет ее красоты, понять, что же она представляет собой на самом деле. Уверена, то же самое испытывал всякий, кому доводилось с ней сталкиваться. И, если уж на меня она произвела такое впечатление, представляю, какой эффект она производит на сильный пол. Следовало отметить, что со Степановым они составляли прекрасную, прямо-таки безупречную пару.

– Привет, – Игореша продемонстрировал мне тридцать два белоснежных зуба. Похоже, у него всегда отличное настроение. С другой стороны, чего ему унывать? В конце концов, не ему же предстоит изображать из себя Мату Хари. – Уже освоилась? – Степанов задал вопрос вовсе не для того, чтобы получить на него ответ. Я это поняла, так как он тут же

перевел разговор. – Василиса, – пафосно начал он, – разреши мне представить тебе Наталью. Она будет сопровождать нас в этой поездке. Вам, девочкам, наверняка найдется, о чем побеседовать. – Игорек расплылся в довольной улыбке, а «мисс Вселенная» (именно так я сразу же окрестила про себя красотку) грациозно разместилась в кресле напротив.

– Надо же, какое красивое и необычное имя, – девушка ослепительно улыбнулась мне.

– Угу, – проямлила я, не найдясь что ответить. Наконец до меня дошло, что девица наверняка ждет ответной похвалы, и я брякнула: – Да, у вас тоже. Я знаю, что за рубежом это имя считается самым русским женским именем. Как Иван, скажем, у мужчины. – Протараторив это, я тут же прикусила язык, так как комплимент получился весьма сомнительным. Но Наталья не обиделась, а лишь рассмеялась в ответ.

– Да, я действительно что-то такое слышала. Но не всем же выпадает счастье быть Василисой, – девушка задорно подмигнула.

– Честно говоря, не знаю, насколько это счастье, но имя не выбирают. Просто у нас в семье традиция, – неизвестно для чего пустилась я в пространные объяснения, – мальчиков называют Василиями, а девочек – Василисами.

– О, значит, вы Василиса Васильевна, – удивленно вскинув брови, произнесла Наталья.

– Слава богу, нет, – на этот раз пришел мой черед весело смеяться. – Семейное имя досталось папиному старшему

брату. Но детей у того не было, так что пришлось мне отдуваться за весь род.

– Потрясающая история! – улыбнулась Наташа.

Я, откровенно говоря, не видела в ней ничего особенно выдающегося, но реакция девушки мне польстила.

– Александр Константинович, – Степанов вскочил, приветствуя вновь прибывших. Я едва ли не с открытым ртом наблюдала удивительную метаморфозу – хозяин жизни на моих глазах неожиданно превращался в подобострастного раба.

Селиверстов даже бровью не повел. Он, видимо, привык к подобной реакции подчиненных. Холодный взгляд, лишенный малейшего интереса, скользнул по мне и чуть дольше задержался на моей новоиспеченной «подруге». На борт мужчина поднялся не один – его сопровождал высокий широкоплечий парень. Охранник – догадалась я.

Готовясь к полету, я изучила не только Карасика. Немало времени провела я в Сети, рассматривая и своего нового хозяина. И вот теперь мне предстояло сравнить его фотографический образ с реальным. Не красавец, конечно. Черные холодные глаза, длинный крючковатый нос. Худошав. По мне, так даже слишком – явно не проводит в спортзале дни и ночи напролет. Сомневаюсь, что вообще его посещает. Миллионер-интеллектуал, делающий ставку исключительно на силу ума.

И все же было в нем что-то притягательное. Блеск в глазах

выдавал в Селиверстове человека, наслаждающегося каждым днем, жарко любящего жизнь и знающего ей цену.

«Хозяин» не обращал на меня ровным счетом никакого внимания, и потому я беззастенчиво продолжала его рассматривать.

Удивительно, несмотря на свою тщедушность, Селиверстову каким-то непостижимым образом удалось заполнить все пространство вокруг себя. Он не был красив, но обладал таким же магнетизмом, что и сидевшая напротив Наталья. Про таких парней обычно говорят, что у них мощная харизма. Я много раз слышала это выражение, но его смысл стал понятен мне только теперь.

Бортпроводницы закрыли люки, экипаж поприветствовал гостей и пожелал приятного полета. Никакого обязательно в таких случаях инструктажа не последовало – лишь вежливая просьба стюардесс пристегнуть ремни, которая тут же была всеми неукоснительно выполнена. Похоже, Селиверстов был сторонником порядка и дисциплины.

Шины зашуршали по асфальту – самолет выруливал на взлет.

Я уже упоминала, что отчаянно боюсь летать? В любом случае напомнить об этом будет нелишним. Мой совершенно иррациональный страх не поддавался никаким уговорам и объяснениям. Его не волновали многочисленные доводы о безопасности полетов, не убеждали данные статистики о том, что самолет является самым безопасным видом транс-

порта, не трогала описываемая романтиками радость полета. Что поделаться, если я никогда ее не испытывала? Все, что мне было знакомо во время воздушных путешествий, – это панический ужас человека, находящегося в замкнутом пространстве, из которого нет выхода. Обычно на взлете я, вцепившись в ручки кресел, отчаянно молилась, закрыв глаза. Нервы, скрученные в тугой комок, пульсировали в это время где-то в животе.

Но на этот раз все было иначе. Всю неделю я испытывала животный ужас от одной мысли о предстоящем полете, и вот теперь неожиданно смогла расслабиться. Слишком много навалилось на меня в эти семь дней. Но помирать мне, видимо, было все же рановато, так как взлет прошел успешно. Стальная птица быстро набрала высоту и легла на курс. Пассажиры защелкали ремнями, появилась приветливая стюардесса.

На такое количество присутствующих обслуживающего персонала было многовато, но у богатых свои причуды. Одна бортпроводница «взяла» на себя Степанова и «хозяина». Другая занялась мной и Натальей.

– Кофе, чай, вино, коньяк, виски? – перечисляла она напитки.

– Ром с колой, если можно, – попросила я.

– Мне то же самое, – Наталья улыбнулась приветливой улыбкой, – от газировки, правда, появляется целлюлит, – девушка склонилась ко мне в доверительной беседе, – но ино-

гда можно, ведь правда?

– Вам, конечно, – так же доверительно прошептала я.

– Ой, ну что вы. И вам тоже, – великодушно заметила красотка. – У вас безупречная фигура. Не модельная, конечно, но это и не главное. Я, наоборот, отчаянно завидую девушкам с формами. Мне в силу профессии эта роскошь непозволительна. Но ничего, вот уйду с подиума, обязательно наберу килограммов пять.

Надо сказать, комплимент показался мне сомнительным, и в другой раз я наверняка сочла бы его за издевку, но, похоже, Наталья говорила совершенно искренне и без намерения меня обидеть.

Я взяла принесенный бортпроводницей стакан, надеясь, что никто не заметил, как дрожат руки, зубами вцепилась в трубочку и жадно втянула темную жидкость. Пропорции алкоголя с газировкой оказались соблюдены идеально. Приятное, но не обжигающее тепло тут же разлилось по телу. Видимо, на высоте скорость обменных процессов значительно увеличивается, так как уже через несколько минут я почувствовала слабость в руках и ногах, а вместе с ней по телу разлилось некое подобие ощущения спокойствия и умиротворения.

Наталья недолго пробыла в моей компании и вскоре пересела к мужчинам. Сейчас они о чем-то оживленно болтали с Селиверстовым. Хотела бы я тоже свободно общаться с такими субъектами. Одного взгляда на этого парня было

достаточно, чтобы понять – он относится к тому типу личностей, общество которых мне не доставит никакого удовольствия. В присутствии ему подобных я всегда боялась допустить какую-нибудь оплошность и сморозить глупость. Даже на расстоянии чувствовалась исходящая от Селиверстова внутренняя уверенность. Про таких, как он, обычно говорят «человек со стальным стержнем». Наталья же, напротив, не испытывала никакой неловкости. Она весело смеялась над какими-то остротами своего собеседника, кокетничала и флиртовала напропалую. Вид самого Селиверстова оставался при этом крайне серьезным. Он вообще не производил впечатления человека, способного искрометно шутить. Оставалось только гадать, как именно он относится к этому сеансу оболыщения. То, что это было именно оболыщение, не заметил бы разве что слепой. По всей вероятности, мужчина не имел ничего против, ведь он мог одним словом или даже жестом прекратить происходящее. Ан нет, он вполне благосклонно относился к разыгрываемому Натальей спектаклю, из чего я сделала вывод, что все мужики, в сущности, совершенно одинаковы. Даже этот, который поначалу производит впечатление неприступной крепости, на поверку оказался типичным самцом.

Только не надо думать, будто я завидую! Ну ладно, ладно, так и есть. Но я же не виновата! Наши чувства не всегда поддаются контролю. По крайней мере, мои. Да, я завидовала умению Натальи так непринужденно и искусно вести игру.

Лично я в этом деле была так же искусна, как средневековая дама в пользовании Интернетом.

Даже странно, почему Степанов для обольщения искусного ловеласа Карасика выбрал именно меня. Та же Наталья наверняка бы справилась с этой ролью куда лучше. Хотя, возможно, они просто сделали ставку на романтику.

Странно, но настроение мое менялось, подобно направлению флюгера на ураганном ветру. Вот и сейчас ко мне неожиданно вернулась вера в светлое будущее. А вместе с ней и мой аппетит. Алкоголь придавал храбрости, и я обнаглела настолько, что попросила стюардессу принести что-нибудь поесть. Та если и удивилась, то виду не подала. Вернувшись через минуту, девушка предоставила меню. Настоящее, в кожаной папочке с золотым тиснением. Вот это да! Вот это сервис! Конечно, по меркам любого ресторана, список предлагаемых блюд казался скромным, но, учитывая, что мы находились в тысячах километров над земной твердью, даже он поражал своим разнообразием.

Заказав салат из морепродуктов и пасту с ними же, я задумалась над выбором десерта. С одной стороны, от него, наверное, надлежало отказаться – фигура и все такое. С другой – сладкое ведь улучшает настроение.

– Тирамису и кофе, – добавила я, чуть подумав.

– Мне все то же самое, что и барышне, – произнес рядом низкий хриплый голос. Подняв глаза, я увидела перед собой господина Селиверстова А. К.

– Не возражаете, если я присоединюсь к вашей трапезе? – спросил он, буравя меня пронзительным взглядом.

Интересно, а если возражаю? Неужели голодным останетесь? Однако проверять это предположение на практике у меня, разумеется, духу не хватило. Поэтому я только кивнула головой в знак согласия.

Селиверстов тоже молчал, внимательно и откровенно меня рассматривая. Сличает с портретом первой любви Карасика – догадалась я.

Официантка, тьфу ты, стюардесса принесла две тарелки величиной с колесо. Шустро, ничего не скажешь. Салат оказался довольно простой, приготовленный, что называется, на скорую руку, но тем не менее это ничуть не мешало ему оказаться удивительно вкусным. С жадностью я принялась за еду. Селиверстов задумчиво водил вилкой, даже не пытаясь попробовать восхитительное яство. Видимо, совместная трапеза – не более чем предлог для того, чтобы познакомиться со мной поближе. Хотя это странно, учитывая, что он хозяин не только всего этого, но и положения. Сеньору ведь не нужен повод для беседы с собственным вассалом. Хотя, возможно, он просто хотел расположить меня к себе, помянуть пряником после того, как я уже отведала степановского кнута.

– Нравится? – поинтересовался мужчина после того, как стоящее передо мной блюдо опустело.

– Да, очень вкусно, спасибо.

– Не за что, – Селиверстов улыбнулся, и я удивилась, почему он так редко это делает. Улыбка преобразила его лицо до неузнаваемости, сделала мягче, человечнее, моложе, интереснее. Но уже через секунду он вновь вернулся к своему мрачному образу. Я поняла, что роль злого повелителя судеб нравилась парню куда больше. – Скажите, Василиса, вам ясно поставленная перед вами задача? – поинтересовался он наконец.

– Более чем, – медленно проговорила я.

– Как думаете, справитесь? – задал Селиверстов следующий вопрос, который откровенно вывел меня из себя.

– А у меня есть варианты? – едко спросила я.

Мужчина улыбнулся. Нет, определенно ему следовало бы делать это почаще, так он хоть на человека похож.

– Варианты есть всегда, – ответил он мягко.

«У таких, как ты, конечно», – подумала я про себя, разумеется, не решившись озвучить эту мысль вслух.

– И у всех, – как будто прочитав мои мысли, добавил он.

– Ну да, в моем случае их два: либо я выполняю ваше поручение, либо нет. При втором варианте развития событий мне, я так понимаю, не поздоровится.

Селиверстов удивленно вскинул брови.

– О чем это вы?

– О том, что господин Карасик сильно не обрадуется, узнав о предательстве его новоиспеченной любви.

– Не обрадуется. Это да. Вас это беспокоит?

Он издевается?

– Разумеется! – с жаром воскликнула я.

– Вы так близко к сердцу принимаете судьбу незнакомого вам человека? Похвально.

«Да, и тебе не мешало бы хоть изредка задумываться о том, как твои поступки отражаются на жизни других людей», – подумала я, но вместо этого пояснила, что на самом деле близко принимаю к сердцу свою собственную судьбу.

– Вот как? И что, по-вашему, сделает Карасик, когда узнает всю правду?

– Мой инстинкт самосохранения заблокировал часть мозга, отвечающую за планирование будущего. Чтобы с ума не сойти. У меня богатое воображение, и рисуемые им картины одна страшнее другой.

На этот раз Селиверстов не улыбнулся. Он расхохотался. Вот ведь гад, еще и веселится.

– Послушайте, Василиса, уж не знаю, что вам наговорил мой помощник, – Селиверстов кивнул в сторону Степанова, – но слухи о кровожадности Андрея Вениаминовича сильно преувеличены. Поверьте, он не акула и даже не щука, он – Карасик.

Надо же, балагур какой. Эстрада лишилась великого юмориста. Ему бы сценарии для «КВН» писать.

– Вас успокоит, если я скажу, что лично выступаю гарантом вашей безопасности? Каким бы образом ни завершилась наша авантюра, всю ответственность за нее я беру на себя.

Вам не угрожает ровным счетом ничего, – Селиверстов ослепительно улыбнулся и поднял вверх правую руку, прижав левую к груди.

Как ни странно, я ему поверила. Может, и зря, конечно, но в свете моего недавнего решения смотреть в будущее с надеждой это обещание пришлось как нельзя кстати.

– А теперь обсудим детали, – этот человек явно не привык тратить время понапрасну.

«Садись, мил человек, о делах наших скорбных покалякаем», – неожиданно всплыла в памяти цитата из фильма. Хотя какой из меня Володя Шарапов? Зато Селиверстов на роль горбуна подходил идеально.

Инструктаж занял довольно много времени. В какой-то момент мне пришлось даже взять блокнот и ручку, чтобы записать наиболее значимые моменты. Многое из того, что говорил собеседник, мне было известно из изученных ранее материалов. Другое – стало настоящим открытием. В любом случае личность Карасика открывалась мне все больше. Заядлый игрок, страстный любитель женского пола, он был склонен к широким жестам и неожиданным порывам. Щедр, чем часто пользуются его пассии. Именно это должно в первую очередь отличать меня от них. Мне не следует принимать никаких подарков. Во всяком случае, до тех пор, пока наши отношения не достигнут нужного уровня. Что это значит, я уточнять не стала. В конце концов, не маленькая, прекрасно понимаю, о чем речь.

– Скоро мы приземлимся в Южном аэропорту Тенерифе. Оттуда отправимся в отель «Плайя де Лос Америкас», где будет проходить бизнес-форум. Там я представлю вас Карасику. Но встреча, на которую вам необходимо будет попасть, состоится не в отеле. И даже не на Тенерифе. У Андрея есть вилла на острове Ла Гомера. Именно там, по нашим данным, и пройдут переговоры, содержание которых нам жизненно необходимо узнать. Для этого вам предстоит стать для Карасика неприступной крепостью. Только так вы сможете возбудить его интерес. Он должен испытывать потребность в вашем постоянном присутствии. Это единственный способ проникнуть в его «замок Иф», – указания сыпались из уст господина Селиверстова, как зерно из порвавшегося мешка. – Вопросы есть? – подытожил он, обозначая окончание нашей беседы.

Разумеется, у меня были вопросы. Один даже неотступно преследовал меня в самых страшных кошмарах. Вот только задать его было очень непросто. Наконец я решилась и смогла выдать из себя:

– Скажите, а в какой момент я должна буду... – в этом месте я запнулась, – ну... вы понимаете? – Произнести это слово вслух мне так и не удалось.

Кажется, Селиверстов не сразу понял, о чем идет речь. А когда понял, то очень удивился.

– Помилуйте, Василиса, – развел он руками. – Об этом вас никто не просит. Карасик – натура увлекающаяся. Он быст-

ро загорается и так же стремительно гаснет. Самый верный способ остудить его пыл – это сразу же с ним переспать. Вот почему вам надлежит держать оборону до последнего. А там уж на ваше усмотрение. Увлечься Андреем вполне реально. Я, разумеется, не имею никаких возражений на этот счет. И гарантирую, что сохраню в секрете истинные мотивы вашего к нему интереса, – на этих словах мой собеседник поднялся. Похоже, мое мнение на этот счет его не волновало. Он сказал все, что хотел, и теперь предпочел откланяться. Так оно, собственно, и оказалось. – Прошу меня извинить, – Александр Константинович лучезарно улыбнулся, – дела не ждут. – Мужчина удалился, оставив на обеденном столе посуду с трапезой, к которой он так и не притронулся.

В голове моей будто стадо слонов потопталось. Мысли путались. Кто кого не понял? Я Степанова или он своего шефа? Или мы вкладываем разные смыслы в слово «соблазнить»?

Оставшееся время полета я провела в гордом одиночестве. Наталья в «мужской зоне» наслаждалась оказываемым ей вниманием. Надо сказать, его было немало – из всех присутствующих на борту представителей мужского пола один только Степанов остался равнодушным к ее чарам. Остальные с явной охотой участвовали в беседе. Не зная, чем заняться, я решила притвориться спящей и, закрыв глаза, неожиданно для самой себя вырубилась по-настоящему. Скорее всего, сказалось напряжение прошедшей недели, а возможно, и выпитая «чарка вина» сыграла свою роль.

Разбудила меня стюардесса, настойчиво просившая пристегнуть ремни, так как самолет заходил на посадку. Воздушным лайнером, по всей видимости, управляли настоящие профессионалы, так как более мягкого приземления мне испытывать не доводилось. Правда, и летать на подобных судах тоже.

Глава 5

Воздух, солнце и вода – радуйся жизни, а я не хочу

Выйдя из самолета, я полной грудью вдохнула горячий влажный воздух. Когда мы улетали из Москвы, столица изнемогала от аномально (по мнению СМИ) жаркого лета. Но только здесь я поняла, что такое настоящее пекло.

Нещадно палящим солнцем нас, разумеется, не удивишь – температура в главном городе России действительно была высока. Иное дело, что здесь воздух буквально пропитан соленой водой и потому был очень тяжелым. Настолько, что его, казалось, можно резать ножом. С непривычки я как-то сразу обмякла и ослабла. Захотелось улечься под ближайшей пальмой и предаться счастливому ничегонеделанью. Эх, если бы было возможно послать всех этих Карасиков, Селиверстовых и иже с ними куда подальше!

Но мечтать не вредно. Надеяться на то, что они оставят меня в покое, увы, не приходится.

У трапа самолета нас встречал огромный лимузин. Дивной красоты юноша выскочил из него сразу, как только показалась фигура Селиверстова. Александр Константинович, похоже, предпочитает окружать себя исключительно привлекательными людьми. Или это простое совпадение?

Встречавший представился Виктором Волковым, и был он еще одним помощником босса. Парень мне сразу понравился, и, хотя я понимала, что и эта овечка могла иметь волчью сущность (вон и фамилия подходящая), он как-то сразу меня к себе расположил. И это несмотря на то что он не отличался многословностью – за все время, что мы ехали до гостиницы, он ограничился лишь парой фраз, пояснив, что его «приставили» лично ко мне и что он должен будет проследить за моим заселением в номер, доставкой багажа и прочими организационными моментами.

Еще юноша поспешил меня обрадовать тем, что уже составил мой распорядок дня на ближайшие несколько дней. Похоже, распорядиться чужими жизнями в этой компании обычное дело.

– Карасик на месте? – поинтересовался Селиверстов, когда все уселись в автомобиль.

– Да, встречаемся завтра вечером. Паш, – Виктор обратился к широкоплечему парню, которого я приняла за охранника, – Василису я поручаю тебе. Если вам что-то понадобится, – а эта фраза адресовалась уже мне, – сообщите Паше, и он все сделает.

Очувтившись в номере, я даже не стала его осматривать, отметив краем сознания, что он слишком велик для одного человека. Но, видимо, у богатых принято баловать «жертвенных девственниц». Несмотря на искренние заверения Селиверстова о моей безопасности, я по-прежнему готовилась

к заклятию. Страха, правда, уже не было, но и эйфория, накрывшая в самолете, тоже куда-то улетучилась. Пустота – вот слово, которое лучше всего подходило для описания моего теперешнего состояния.

В подобных случаях лучшим средством для меня всегда была горячая ванна. Вдоволь напарившись и нанежившись в пене, я нацепила гостиничный махровый халат, повесила на ручку двери табличку «не беспокоить» и брыкнулась в кровать. Сон сморил еще до того момента, как голова коснулась подушки.

Проснулась я уже затемно от настойчивого стука в дверь. Понятно, что так тарабанить персонал бы себе не позволил, значит, это кто-то из своих. Вздохнув, поплелась к двери и, проходя мимо зеркала, не преминула бросить в него беглый взгляд. Да уж, видок тот еще: на щеке рубец от подушки, волосы, которые я не удосужилась высушить, высохли сами, полностью игнорируя какой-либо порядок. А, ну и пусть! В конце концов, до встречи с Карасиком я еще успею обрести достойный вид, а на остальных мне откровенно плевать.

Щелкнув замком, распахнула дверь визитерам. На пороге стоял Павел.

– Я пришел сопроводить вас на ужин, – сообщил он серьезным тоном.

Ничего себе! А я-то была уверена, что времени у меня «вагон». И что теперь? Как быть?

Я вновь посмотрела на себя в зеркало. Да уж, ну и рожа

у тебя, Шарапов. Куда уж с таким свиным рылом в калашный ряд соваться?

Паша засмеялся, снова угадав терзавшие меня сомнения.

– Не переживайте, вы очень мило выглядите. Уверен, на фоне искусственной красоты посетительниц здешнего ресторана будете приятно выделяться природным обаянием.

Второй раз за день меня награждают комплиментом весьма сомнительного свойства, и второй раз это даже не царапает мое самолюбие.

– Сколько вам нужно времени на сборы? – добавил он уже более серьезно. – Полчаса хватит?

– За глаза.

Парень удалился, пообещав скоро вернуться, а я принялась за дело.

Багаж был доставлен в номер еще до моего заселения, но, утомленная перелетом, к чемоданам я даже не притронулась. Теперь же мне предстояло отыскать в их недрах подходящую одежду и косметику. Было бы совсем неплохо, если бы по какому-то невероятному стечению обстоятельств я сумела обнаружить там еще и заколку. На худой конец – резинку для волос. На укладку не было ни времени, ни сил. Но и шокировать народ прической в стиле «я пережила удар молнии» как-то совсем не хотелось.

Чтобы найти необходимое, мне пришлось вытряхнуть содержимое баулов прямо на кровать. Справедливо рассудив, что развесить вещи можно и потом, тут же принялась за ма-

кияж. Много времени на его создание не потребовалось. С одеждой тоже расправилась быстро: все купленные мною в Москве наряды были достойны этого вечера, поэтому мне оставалось выбрать наиболее удобный и наименее пафосный.

В итоге взору Павлу я предстала в чудесном брючном костюме кремового цвета, как нельзя лучше подчеркивающим все достоинства моей фигуры и надежно скрывающим ее недостатки.

Спустившись в холл, мы нашли там Селиверстова с Натальей. Я внимательно присмотрелась к девушке и сразу же все поняла. То, как она держалась и как смотрела на своего спутника, красноречивее всяких слов свидетельствовало о переходе их отношений на качественно новый уровень. Когда только успели?

Интересно, какова роль девицы во всей этой истории? На секретаря или помощника смахивает слабо. И вообще заметно, что она в этой компании человек новый. Так же, как и я. Но ведь зачем-то они притащили ее на остров? Странно, что этот вопрос не посещал мою голову раньше.

Вместе с тем долго гадать не пришлось. Решение лежало, что называется, на поверхности. Меня неожиданно осенило, что Наталью взяли для сопровождения Селиверстова. Во всяком случае, именно такой вывод напрашивался сам собой. Действительно, не может же знаменитый миллионер путешествовать без спутницы, соответствующей его статусу.

Фу, как противно. Что же за мир такой, где мужчины с такой легкостью покупают женщин? И угораздило же меня в него попасть!

Мы вчетвером направились в ресторан, где уютно расположились за лучшим (кто бы сомневался!) столиком.

Несмотря на то что вечер был ощутимо свеж, мы приняли решение расположиться на открытой террасе. Отсюда открывался великолепный вид на море. Приятно шумел прибой, теплый бриз ласкал кожу. Абсолютный покой и гармония! В какой-то момент я даже ощутила благодарность Селиверстову за то, что он подарил мне возможность побывать здесь. И пусть моя дальнейшая судьба покрыта туманом, сегодня небо над головой радовало своей безоблачностью.

Погруженная в свои мысли, я совершенно не слушала, о чем говорят мои спутники, справедливо полагая, что на этом празднике жизни мое присутствие было совершенно лишним. Бал правил, разумеется, Селиверстов. Павел тем не менее также держался весьма уверенно, что, к слову, выгодно отличало его от того же Степанова, чье подобострастие заметно было невооруженным глазом. Отлично чувствовала себя и Наталья. Истинная женщина, она демонстрировала именно ту толику ума, которая необходима, чтобы не сойти за полную кретинку, но и не нанести удар по мужскому самолюбию. Меня же матушка-природа этим даром не наградила, и потому я предпочла держать рот на замке, дабы не брякнуть что-нибудь лишнее.

Сделав заказ, мы продолжили начатую беседу. Вернее, это они продолжили, я по-прежнему предпочитала не открывать рот без крайней на то необходимости и от нечего делать принялась разглядывать посетителей. Среди них попадались весьма занятные типажи.

Неожиданно мой взгляд наткнулся на красивого испанца, который внимательно меня рассматривал. Смутившись, я быстро отвела глаза, но через какое-то время любопытство взяло верх, и я вновь взглянула в сторону мужчины. Тот по-прежнему смотрел на меня, а потом вдруг подмигнул и улыбнулся. Я невольно улыбнулась в ответ. Мне было лестно внимание парня, тем более что Наталья также сидела в зоне его видимости, и тот факт, что он предпочел заигрывать со мной, внушал пусть слабую, но все же надежду, что и я могу привлекать внимание мужчин.

Правда, веселью оказалось не суждено продолжаться долго. Мой молчаливый флирт не укрылся от внимательного взора Селиверстова и очень тому не понравился. Видимо, по его мнению, ничто не должно отвлекать меня от данного мне задания. Даже на такое пустячное проявление свободы я не имела никакого права.

Александр Константинович одарил меня таким взглядом, что я тут же вспомнила и свое место, и цель нашего визита на остров. И хотя соблазнение местных аборигенов в мои планы и так не входило, теперь я даже и думать об этом не смела. Пришлось демонстративно отвернуться от испан-

да и вперить свой взгляд в тарелку. Как говорится, от греха подальше. Кто знает, вдруг мне вообще не разрешено смотреть по сторонам.

И все же я недооценила наблюдательность господина Селиверстова – моя обида явно не укрылась от его взора. Наверное, именно поэтому он и решил «подсластить пилюлю», включив меня в общую беседу.

Я тяготилась внезапным вниманием. Во многом еще и потому, что не могла разгадать его природу. Как женщина, я Селиверстова не интересовала – это факт. В то же время тема его беседы оказалась далека от порученной мне миссии. Он расспрашивал меня о работе в журнале, о планах на будущее (как будто я могла планировать что-то дальше завтрашнего дня), о книгах, которые читала.

Наверное, вся эта информация должна была как-то помочь в создании плана по охмурению Карасика, но прямую связь мне никак не удавалось установить.

Поначалу у меня получалось ограничиться односложными ответами, но постепенно я втянулась в беседу и даже стала получать от нее удовольствие. Разговорчивая по природе, в последнее время я испытывала дефицит общения и теперь жадно ухватилась за возможность его компенсировать.

Селиверстов оказался очень интересным собеседником. Он умел слушать (редкое качество для людей его положения), умел рассказывать о себе без ноток превосходства и кичливости. Очень быстро я начала испытывать к нему ис-

креннюю симпатию. Хотя и за версту видно, что парень далеко не так прост, как хочет казаться. Отдавая себе отчет в том, что подобные ему субъекты способны с легкостью расположить к себе любого и что за этой добродушной маской наверняка скрывается опасная личность, я все равно, как бабочка, летела на огонь.

Меня даже не смущало присутствие посторонних. Наталья с Павлом внимательно прислушивались к нашему разговору. Но я не переживала по этому поводу, так как выворачивать душу все равно не входило в мои планы. Мы беседовали о книгах, фильмах, музыке – о том, о чем обычно разговаривают малознакомые люди, желающие узнать друг друга лучше.

Очень скоро выяснилось, что точек соприкосновения у нас немного. Куда меньше, чем с тем же Карасиком. Я ничего не слышала об уважаемых Селиверстовым авторах. Он же, в свою очередь, в пух и прах разнес любимых мною писателей, фактически обозвав мои литературные предпочтения банальными и продиктованными веяниями моды. Не скрою, меня это задело, и я стала с жаром отстаивать свое право читать все, что пожелаю. В итоге, разойдясь не на шутку, в какой-то момент даже перешла опасную черту, намекнув собеседнику, что он просто сноб. Но, испугавшись, тут же прикусила язык. Как ни странно, гром не грянул, молнии не сверкнули. Селиверстов только усмехнулся. Похоже, моя горячность его забавляла. Точно так же, как весе-

лят взрослого, умудренного опытом человека рассуждения подростка. Неожиданно это оказалось обидно. Конечно, правильное всего в подобной ситуации было бы замолчать, но, видимо, особым умом я не отличалась, так как продолжала спорить и доказывать. Мне вдруг стало важно, какое впечатление я произведу на этого человека, захотелось вызвать его интерес и симпатию.

Глава 6

Миссия начинается

На следующий вечер за мной зашел Павел и лично (!) отобрал наряд для предстоящего ужина. Выбор парня пал на простое и строгое платье, лишенное малейшего намека на романтику. Он еще раз напомнил, что я не должна предпринимать никаких активных действий и вести себя строго и по-деловому. Нужно разжечь интерес Карасика, и верный способ все испортить – это перейти в наступление. Юноша также уведомил, что на первой нашей встрече меня будет сопровождать Селиверстов – босс лично представит меня «объекту». После ужина мне следовало отправиться в свой номер и ждать дальнейших указаний, не ложась спать, так как позднее меня пригласят к шефу, чтобы обсудить результаты вечера. Иными словами, планируется «работа над ошибками».

Стоит ли говорить, что в ресторан я отправилась в самом гнустном и паршивом настроении, какое только можно вообразить. Ощущая себя подопытной крысой, которой, судя по всему, и была, покинула я в тот вечер номер.

Среди нарядных красавиц и пафосных кавалеров я ощущала себя, мягко говоря, не особенно уютно. Но очень скоро поняла, что никому нет до меня ровным счетом никакого

дела, и потому немного успокоилась. Тем более что и ждать пришлось совсем недолго: в зале появились Карасик и Селиверстов с Натальей. Мужчины о чем-то оживленно беседовали, казалось, совсем не замечая присутствие дамы в их обществе. Не случайно та искренне обрадовалась, заметив меня. Она принялась отчаянно махать мне руками, улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба.

Телодвижения девицы не остались незамеченными: Карасик проследил за направлением ее взгляда и увидел меня во всей красе.

Наверное, именно на такую реакцию и рассчитывал Селиверстов, затеявая эту историю «с переодеванием». «Объект», до этого что-то весело рассказывающий своему спутнику, вдруг замолчал и даже на мгновение остановился. Однако реакция у этого господина оказалась что надо, так как он тут же взял себя в руки и вернулся к беседе. И все же ожидаемый эффект был произведен. И я, и Селиверстов это определенно заметили.

Подойдя к моему столику, мужчины галантно усадили даму и сели сами, после чего последовало короткое представление нас друг другу, сопровождаемое шуткой Селиверстова о «будущем отечественной журналистики».

В жизни Андрей Вениаминович оказался даже интереснее, чем на фото. Это был молодой, импозантный, подтянутый мужчина, над которым одинаково хорошо потрудились и природа, и пластические хирурги – в прессе я нахо-

дила упоминания о перенесенной Карасиком ринопластике. Правда, в других источниках писали, что то была вынужденная мера: якобы миллионеру повредили нос на ринге, но, как бы то ни было, красивый профиль Карасика имел «искусственное» происхождение.

– Так это вы будете моей неизменной спутницей в ближайшие две недели? – спросил он сразу после того, как формальная процедура знакомства была завершена.

Я скромно улыбнулась в ответ и, потупив глаза долу, промолвила:

– Ну, что вы! Я должна стать вашей тенью, но ни в коем случае не спутницей. Напротив, нашим читательницам куда интереснее узнать обо всех, – на последнем слове я сделала ударение, – аспектах вашей жизни. В том числе, и особенно, о личной ее составляющей. Поэтому вы можете не обращать на меня никакого внимания. Представьте, что я просто ваш секретарь.

– Скорее уж летописец, – Карасик хохотнул.

– Можно и так, – я снова обворожительно улыбнулась. Если и дальше так пойдет, к вечеру у меня скулы сведет от напряжения.

Селиверстов с Натальей сидели молча, внимательно наблюдая за ходом беседы. Мне показалось, девушка чем-то недовольна. Наверное, непривычно оказаться вдруг не в центре внимания. Что ж, добро пожаловать на борт корабля под названием «ничего-ничего, я тут сбоку притулюсь». Хо-

тя, с другой стороны, она на этом судне пассажир совершенно случайный и долго уж точно не пробудет. Это мне плыть по жизни на этой посудине. Что же касается Селиверстова, то я давно уже уяснила – этот господин умеет скрывать свои истинные мысли и чувства, так что определить, что он думает, даже и не пыталась. Так ли я все делаю, правильный ли стиль поведения выбрала? Не слишком ли много улыбаюсь? Найти ответы на эти вопросы, опираясь на его реакцию, затея зряшная, заранее обреченная на провал.

Как ни странно, особых переживаний по этому поводу я не испытывала. Карасик относился именно к тому типу мужчин, с которыми любому человеку легко и свободно. Несмотря на его высокий статус, он оказался демократичен и прост в общении. В свое время мне выпало счастье (или несчастье) убедиться в том, что и Селиверстов мог быть таким, но это скорее исключение, нежели правило. Карасик же дело иное – он сразу располагал к себе собеседника, вызывая его симпатию и доверие.

Если бы не присутствие рядом шефа, зорким глазом следящего за каждым моим жестом и чутким ухом ловящего каждое слово, я бы наверняка расслабилась и получила удовольствие от беседы.

Увы, Александр Константинович сидел рядом и уходить никуда не собирался. Именно ему я была обязана своей зажатостью и скованностью. А ведь эти качества отнюдь не способствовали решению поставленной передо мной за-

дачи, в чем очень скоро мне и удалось убедиться. В какой-то момент Карасик, уставший от моего неестественного смеха и кратких междометий в качестве ответов, потерял интерес к моей персоне и переключился на Наталью, чему та несказанно обрадовалась. Подобная рокировка не могла остаться незамеченной Селиверстовым, но, как ни странно, нисколько его не тронула. Хладнокровию этого парня мог бы позавидовать даже сам Джеймс Бонд. Мой босс, казалось, не видел недвусмысленных знаков внимания, оказываемых его спутнице посторонним мужчиной. Или у них, у миллионеров, так принято? Чего доброго, еще преподнесет девицу в дар. А что? Дарят же высокопоставленным чиновникам борзых щенков. Судя по всему, к возлюбленным в этой среде примерно такое же отношение.

Только одно непонятно: на кой черт Селиверстов притащил с собой эту девицу? Ведь с самого начала было ясно, что там, где она, мне мужское внимание и не светит.

Но времени на размышления не оставалось. Такими темпами мне на Ла Гомера не попасть никогда, так что пришлось перейти в наступление. Взяв со стола стакан с водой, я поднесла его к губам и «нечаянно» опрокинула себе на грудь, затем охнула и вполне натурально покраснела. Особенно притворяться не пришлось – мне и впрямь было стыдно за подобные маневры. Но на войне как на войне. Ткань тут же промокла и облепила девичью грудь, являвшуюся, между прочим, предметом особенной моей гордости. Куда там Ната-

лье с ее модельными пупырышками. У меня же было на что посмотреть. Кружевной лифчик лишь добавлял пикантность общей картине.

Так. Теперь важно не переборщить.

– Извините, я такая неловкая, – пролепетав, я принялась салфеткой убирать излишки воды, в результате чего все взоры присутствующих невольно обратились к моей груди. Цель оказалась достигнута – я заметила, как Карасик сглотнул слюну. Интересно, эта моя часть тела также напоминает ему о первой любви? Хотя какая разница – в данный момент я играла по своим правилам, делая ставку не на сходство с какой-то там Юлией. Василиса Ложкина вполне может очаровать мужчину самостоятельно. Мне очень хотелось гордо вскинуть голову и бросить победоносный взгляд на Селиверстова, но случаю приличествовало совсем иное поведение.

– Прошу прощения, но, пожалуй, мне стоит переодеться, – снова пролепетала я, изображая крайнюю степень смущения, – «и отдышаться» – добавила уже про себя. Виновато улыбнувшись, я поднялась и направилась к выходу, грациозно покачивая бедрами.

Разумеется, видеть, что происходит за моей спиной, я никак не могла, но пятой точкой чувствовала взгляд Карасика до самой двери. Переодеваясь, на этот раз я выбрала блузку с глубоким декольте – стилисты стилистами, но я лучше знаю, как завоевать внимание мужчины. Полученный результат предстояло закрепить и приумножить.

По возвращении в зал мне сразу бросилось в глаза, что расстановка сил вновь изменилась, и на этот раз явно в мою пользу. Карасик чуть из штанов не выпрыгнул при моем появлении, даже не пытаясь скрыть опять появившийся интерес. Правда, пока его больше интересовала глубина выреза моей блузки, а не души, но начало положено, а там разберемся.

Теперь главное расслабиться и вспомнить все, что я увидела об этом господине в недрах Интернета. Залпом осушив бокал вина для храбрости, я принялась перебирать важную информацию. Чем он там у нас увлекается? Литературой? Хорошо! Даже отлично, но как начать об этом беседу? Извините, а не скажете, какую книгу вы читаете в данный момент? Более идиотской идеи и не придумать. Может, о футболе поговорить? Ага, и как на это вывести разговор? А вы знаете, что мяч круглый? С горными лыжами и дайвингом тоже незадача.

Что ж, похоже, остается музыка. О ней мы, пожалуй, и заведем беседу. Эх, полюбить, так королеву, проиграть, так миллион.

– Представляете, – закатив глаза, доверительным шепотом сообщила я интересную новость, – проходила в холле и слышала, как одна дама рассказывала другой, будто где-то здесь на днях на частной вечеринке будут выступать Red Hot Chili Peppers. Вот бы попасть на их концерт, – тут последовал тяжкий вздох, – в Москве мне так ни разу и не удалось

вырваться. Подруга ходила, говорит – незабываемые впечатления.

– Вам нравятся «Перцы»? – Карасик проглотил приманку.

– О, я их обожаю. Потрясающий драйв и энергия. – Здесь мне даже притворяться не пришлось – говорила то, что чувствовала.

– Надо же! – Мужчина заметно воодушевился. – Я тоже люблю эту группу. Не знал, что они тут будут давать концерт. Как думаешь, кто их мог пригласить? – На этот раз Карасик обращался к Селиверстову.

Тот с любопытством наблюдал за всем происходящим и ответил не сразу.

– Я, – наконец вымолвил он, и мы оба – Карасик и я – чуть не упали со своих стульев. Ничего себе поворот сюжета. Про выступление «Перцев» на частной вечеринке я выдумала, что называется, на ходу, даже не задумываясь, что буду делать, реши Карасик проверить преподнесенную «дезу». Хотя тут все было просто – мало ли что тетки в холле болтают, но могу же я отвечать за чужие фантазии. Теперь же, похоже, Селиверстову придется как-то спешно договариваться о приезде знаменитых музыкантов, а я даже не была уверена, что они выступают на частных вечеринках. Но, даже если и так, представляю, во сколько обойдется моему шефу их визит. Надеюсь, он не обвинит меня в своих непомерных тратах? Если так, мне лучше сразу пойти утопиться в море. С другой стороны, с чего мне задумываться о суициде?

В конце концов, его никто за язык не тянул. Мог и промолчать, выкрутилась бы как-нибудь сама. Александру Константиновичу о моих душевных терзаниях было неизвестно, поэтому он продолжил совершенно спокойно: – Вообще-то это был сюрприз для моего друга. Знал, как ты их любишь, решил тебя порадовать. Да вот Василиса меня раскрыла.

– Ну-ну, – Карасик примирительно поднял руки, – не ругай ее. Она же не нарочно. «Перцам» я рад при любом раскладе. Тем более что на этот раз буду наслаждаться их творчеством в компании очаровательной барышни, которая разделяет мои музыкальные пристрастия. Такого еще не было. Ты же знаешь, у нынешнего поколения свои кумиры. Нечасто встретишь среди молодежи человека, который бы ценил хорошую музыку.

– Не нужно преувеличивать! – Наталья слишком долго не участвовала в беседе и теперь решила взять реванш. – Среди нас очень много меломанов. Я, например, люблю Высоцкого и Окуджаву.

Эх, зря она так. Тут девица явно дала маху. Лет эдак на двадцать. Карасик, разумеется, старше нас, но во времена Окуджавы еще и не родился. Наталья же взяла, да и причислила его к поколению своих родителей, если не бабушек с дедушками.

Вряд ли Карасик сильно комплексовал по поводу своего возраста, но подобное сравнение ему все же не понравилось.

– Да, Окуджава и Высоцкий – это классика. Впрочем,

как Шаляпин, Бернес или Вертинский.

Не уловив сарказма в голосе парня, вдохновленная тем, что нить разговора снова оказалась у нее в руках, Наталья принялась «топить» себя дальше:

– Конечно, вот было бы здорово пригласить и их на частную вечеринку!

Повисла неловкая пауза. Карасик недоуменно смотрел на красотку, будто пытаясь проникнуть в глубины ее сознания. Не преуспев в этом деле, он отвернулся ко мне и продолжил беседу:

– А что еще из музыки вы любите?

Так, осторожно Ложкина. Ни в коем случае нельзя выдавать полного совпадения музыкальных пристрастий. Это будет по меньшей мере странно. А нам ведь не нужны подозрения в заинтересованности, не так ли?

– Еще мне «Нирвана» нравится, – я знала, что Карасик не любит эту группу, считая ее творчество чрезмерно депрессивным, но была уверена – он не сможет не оценить мой выбор. Так, собственно, и произошло.

– Да, безусловно, сильный коллектив. Но не в моем вкусе. Кстати, не знаешь, можно ли пригласить Кобейна на частную вечеринку? – адресовал он вопрос уже Селиверстову.

Ха, похоже, он меня проверяет. Неужели я выгляжу настолько глупой, что стану оперировать названиями незнакомых групп, чтобы просто произвести впечатление?

– Я думаю, когда-нибудь нам всем представится шанс

встретиться с этим легендарным музыкантом. Но лично я не тороплюсь – мне и на этом свете неплохо живется, – обворожительно улыбнувшись, выдала я.

Карасик рассмеялся. Даже Селиверстов, который, разумеется, разгадал игру обеих сторон, хмыкнул.

Вечер перестал быть томным. Охвативший меня дикий азарт позволил наконец-то расслабиться, и я «закусила удила». Теперь меня не остановить. И хотя путь мой скользок и опасен, я на него отчаянно ступила.

Остаток ужина мы провели, оживленно разговаривая с Карасиком о том о сем. Наталья периодически встревала в беседу, что не приветствовалось, но вежливо нами допускалось. Что касается Селиверстова, то он вообще не проявлял никакого интереса к происходящему, заняв типичную для себя позицию наблюдателя. Обычно под этим пристальным взглядом я чувствовала себя крайне неудобно, но только не теперь.

Как бы то ни было, но поставленная мною цель в итоге была достигнута – Карасик не просто заинтересовался моей скромной персоной. Он жаждал продолжить общение. Похоже, мне в первый же вечер удалось разжечь в нем огонь страсти. Это я поняла, получив приглашение на танец. Прижавшись теснее, чем того требовали приличия, мужчина нашептывал на ухо комплименты, довольно фривольные, а под конец и вовсе заявил, что был бы не прочь, если бы я сопровождала его круглосуточно. В его номере, мол, огромная кро-

вать, на которой хватит места нам обоим.

Да, этот господин не привык тратить время даром, но в мои планы столь стремительное поражение не входило. Я понимала, что вряд ли смогу решить свои задачи, сразу же запрыгнув к Карасику в койку. Не говоря уже о том, что мне этого вовсе не хотелось. Парень он приятный, и даже очень, но и только. Во всяком случае, пока. Возможно, свою роль сыграли обстоятельства, при которых мы познакомились, но сексуального влечения я, увы, не испытывала. Увы, так как понимала, при таком развитии ситуации близости нам не избежать, и, по крайней мере, хотелось бы получить от нее удовольствие.

В любом случае до этого было еще далеко, а посему я сделала вид, что не разгадала намерения собеседника. Произнеся какую-то ерунду о том, что вряд ли смогу сохранять ясность ума и трезвость памяти в присутствии такого мужчины, как он, сослалась на профессиональную этику. Дескать, мне надлежит оставаться беспристрастной.

Карасик не скрывал разочарования, но дальше настаивать о встрече тет-а-тет не стал.

Ужин подошел к концу. Поздний час намекал присутствующим на необходимость отправиться в опочивальни, особенно учитывая тот факт, что с утра им предстояли официальные мероприятия, связанные с открытием бизнес-форума, но то ли миллионеры вообще не испытывают потребности в отдыхе, то ли мне просто попался редкий экземпляр,

но Карасик настаивал на продолжении банкета. Он предложил отправиться в ближайший ночной клуб, чтобы, как он выразился, приятно провести время. Селиверстов с Натальей отказались, у меня же, как у летописца, выбора попросту не оказалось.

Нельзя сказать, что предстоящая перспектива так уж меня огорчила, так как я относилась к тем людям, которые, «заведясь», не могут остановиться.

Конечно, я понимала, что завтра буду чувствовать себя «вареным огурцом» и вообще явлю миру жалкое зрелище, но в данный момент меня это мало трогало. Меньше всего хотелось возвращаться в свой номер, и поэтому я с радостью ушла в отрыв с моим новоиспеченным другом.

В гостиницу мы вернулись только поздно ночью, вдоволь натанцевавшись и нарезвившись. Будучи изрядно навеселе, я голову все же не теряла, поэтому мне удалось отказать Карасику в прощальном поцелуе. Надеюсь, не переборщила, изображая из себя недотрогу – вряд ли моего кавалера мог заинтересовать «синий чулок».

Глава 7

Хозяин заявляет на меня свои права

В номер я буквально ввалилась, размышляя о том, стоит ли принимать душ или ложиться как есть. Судьба избавила меня от мучительных терзаний: кровать оказалась занята Селиверстовым – этот господин мирно спал, растянувшись поверх покрывала.

Растерянно застыв посреди комнаты, я размышляла, что бы это значило и как мне поступить. Но шеф то ли просто задремал, то ли притворялся спящим, так как вскоре открыл глаза. Потянувшись, он сел на кровати.

– Как прошел вечер? – спросил недовольным тоном. И почему он злится? Я ведь смогла заинтересовать Карасика, так что же ему еще нужно?

– Отлично во всех отношениях. – Мне стоило немалого труда говорить связно и членораздельно – язык заметно заплетался. – Кажется, все идет по плану. Рыбка на крючке, – я старалась не смотреть на Селиверстова и игнорировать его присутствие в моей постели. Если честно, удавалось с трудом. И без того богатое воображение под действием алкогольных паров разгулялось не на шутку, подкидывая сцены одна откровеннее другой. Так, Ложкина, соберись. Ты не за-

была, что в твою задачу входит оболъщение совсем другого миллионера?

Селиверстов выжидательно смотрел на меня и молчал. Надеюсь, он не умеет читать мысли.

– Что ж, – наконец проговорил он, – мне тоже так показалось. Ты преуспела.

Надо же, а я и не помню, чтобы мы перешли на «ты». Интересно, а мне тоже так можно? Или наши отношения только для Селиверстова перешли на новый уровень? Я, по крайней мере, особой близости между нами что-то не ощущаю. При мысли о близости меня снова бросило в жар. В комнате было довольно темно, но даже полумрак не мог скрыть мои пылающие щеки.

Мужчина пристально меня разглядывал, видимо размышляя, что меня так взволновало. И сделал ошибочные выводы.

– Я смотрю, Андрей вызвал у тебя живейший интерес. – В голосе Александра Константиновича на этот раз появились едкие нотки. Он явно был чем-то недоволен. – Наверное, трудно было удержаться и не пригласить его к себе в номер?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.